

ЭДУАРД МАЙНИНГЕР

ПАЛАЧ

Эдуард Майнингер

Палач

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25925955

Палач: 2017

ISBN 9781386307150

Аннотация

Восьмидесятые годы прошлого столетия. Эдик живет в обычной советской семье, учится в классе с математическим уклоном, поступает на физтех, окунается в студенческую жизнь, приобретает опыт в общении с женщинами, проходит этапы взросления и становления. Ничто в целом не отличает его образ жизни от образа существования соотечественников кроме небольших черточек в характере и цепочки незначительных внешне, но убийственных для его недоброжелателей событий и стечения обстоятельств, которые приедут к страшным последствиям. Практика учения Карлоса Кастанеды оставит убийственный след в судьбе не только обидчиков в колонии общего режима, куда Эдгар попал по навету любимой женщины. «Теперь твой левый глаз программирует, а правый стреляет. Ты можешь убивать взглядом!»

Эмиграция в ФРГ, большие деньги, доступность женщин – ничто не свернет с дороги мести.

«Вихрь воспоминаний о тех днях пронёсся в голове Эдгара, но никакого эмоционального воздействия абсолютно не вызвал. Ему было безразлично его прошлое: он был безупречный Воин...

„Так-то, милая: долг платежом красен!“ – подумал про себя Универсальный Палач Эдгар...».

Содержание

Глава первая. Аттестат зрелости.	6
Глава вторая. Первый курс.	14
1.	14
2.	20
3.	24
4.	29
5.	33
6.	40
7.	45
Глава третья. Повтор.	54
1.	54
2.	57
3.	62
4.	65
5.	70
6.	73
7.	76
8.	80
9.	84
10.	87
11.	90
12.	93
Глава четвёртая. Женщины.	96

1.

96

Конец ознакомительного фрагмента.

98

Эдуард Майнингер

Палач

Глава первая. Аттестат зрелости.

Эдгар шёл по вечерним улицам своего родного города Н. Только что он просидел в актовом зале своей школы, где учился последние четыре года, мучительные два часа. Это был выпускной вечер. Выдача аттестата зрелости. Он получил его последним. Ему было очень стыдно из-за этого, ведь в зале присутствовали его родители. Его отец всегда так гордился им. Эдгар вспомнил, как когда-то в третьем классе его отец так же был в актовом зале школы, но тогда он, его сын, сидел в президиуме на сцене, так как был отличником года в своей школе, и получил при этом красную почётную ленту с надписью «Отличник79». А теперь? Теперь он был изгоем... И хоть он и проучился в математическом классе и получил хороший аттестат всего с одной «тройкой» по русскому языку, «своим» в среде этих математических уродов он так и не стал. Что было причиной этому? Эдгар мучительно размышлял об этом. То ли то, что он не испытывал к женской половине класса ни малейших мужских чувств по причине их откровенного внешнего уродства. Ведь ни одна нормальная девушка приятной внешности не будет корпеть день и

ночь над математикой, как это делали его одноклассники. То ли то, что он не был комсомольцем и не разделял «линию партии». Факт остаётся фактом. Два года он сидел на «камчатке» – последней парте в классе – и все оценки своего аттестата зарабатывал честно, своей головой. Помочь и подсказать ему было некому. Другие, которые пришли вместе с ним из простого класса в девятый математический, списывали постоянно. Этого Эдгар понять не мог. Ведь целью и смыслом учёбы были самостоятельность и умение самому решать сложные задачи. Какой смысл иметь «отлично» по математике и не мочь решить при этом простейшего тригонометрического уравнения?

В их классе было четыре физико-математических звезды. Победители всевозможных олимпиад и тому подобного. Они все пришли к ним из английской спецшколы. Трое парней и одна девушка. Последняя была еврейского происхождения. Она была настолько умна, насколько некрасива. И всё преподавание было только для них. Они, простые ученики, были только серым фоном, на котором сияли эти «звёзды».

Впрочем от одного из них, по фамилии Баранов, Эдгар всё-таки почерпнул много полезного. Баранов просто сказал, в чём кроется секрет его успеха: в самостоятельной работе дома по вечерам.

– Я просто решаю каждый вечер по сорок задач по физике, чтобы быть в форме, – говорил Баранов в середине девятого класса на перемене Эдгару.

Наш герой не преминул этим воспользоваться и начал решать тоже каждый вечер задачи. Правда, пока по тридцать. Но по хорошим задачникам из элитных вузов Москвы. Кроме того, он проучился последний год в заочной физико-математической школе при Новосибирском госуниверситете и даже был приглашён на каникулы в зимнюю школу. При этом по окончании физматшколы при НГУ Эдгар получил по математике «отлично» а по физике «хорошо». Ему было немного грустно, что при университете его знания по математике были оценены лучше, чем его преподавателем по фамилии Хомяков.

При этом Эдгару вспомнился один случай, когда он решал задачу о касательной к эллипсу в общем виде. Он потратил на решение пять часов вечернего времени. И в конце концов добился решения, похожего на правдоподобное. Придя на следующий день на урок, он сверил своё решение с другими учениками.

– Макс, покажи решение вчерашней задачи, – спросил он у своего одноклассника, который так же как и он пришёл в маткласс из простого класса их школы.

Но тут Эдгар заметил, что Макс просто списывал задачу у «звезды» на перемене. Он заглянул через плечо Макса к нему в тетрадь и с удивлением заметил, что задача была задана не в общем, а в конкретном случае. Он подставил числовые значения в свои буквенные, и получился правильный ответ.

«Неплохо», – решил Эдгар и подумал, что есть шанс заработать «отлично» на уроке.

Прозвенел звонок и все заняли свои места. Хомяков со спортивным интересом в глазах осмотрел класс и спросил, кто решил домашнее задание. Поднялось четыре-пять рук, в их числе Эдгара и Макса, только что списавшего решение. И что же? Хомяков вызвал Макса. Тот спокойно вышел и перекатал своё списанное решение на доску. Как следствие, получил «отлично» именно Макс, а не Эдгар...

Эдгар зло сплюнул и, идя дальше, думал на этот раз о том, как Хомяков увивался весь вечер вокруг родителей их звёздной Каган, которая была вытянута на золотую медаль, хотя по физкультуре и на слабую «тройку» не тянула. Оказывается, у неё ещё и младшая сестра была, и Хомяков очень интересовался насколько она уже гениальна в математике. Но родители Каган – оба банковские служащие – как и полагается гражданам семитского происхождения, не дали нашему математику внятного ответа.

Плавно мысли Эдгара переключились на настоящего гения среди этой четвёрки. Его фамилия была Карстен. И по мнению Эдгара, он был просто гений в физике. Но как ни странно, никакой медали, даже серебряной, ему «на раздаче» не досталось. Когда-то в середине десятого класса учитель физики вызвал Карстена к доске и с таким усталым видом, словно преподаёт свой предмет последним недоумкам, произнёс:

– Покажи им, как это делается.

И Карстен начал, жонглируя мелом в руке, расписывать доску и сыпать терминами «принцип Паули», «спин» и тому подобной ерундой из ядерной физики, мало понятной простому смертному, какими были более половины учеников из класса нашего героя.

Ещё Эдгар вспомнил, как однажды на перемене Карстен перед всем классом демонстрировал с улыбкой идиота свой превосходный английский. И как при этом умилялась вся женская половина класса.

«Они все хотели тайно понести от него, не иначе» – зло подумал Эдгар и снова сплюнул.

Его мысли переключились на только что проведённые официальные увеселительные мероприятия выпускного вечера. Какая-то училка предложила идиотский конкурс по надуванию воздушного шарика: кто быстрее.

Почему-то учителя попросили поучаствовать его, Эдгара, и ещё одного ученика по фамилии Кунак – не звезду...

Эдгар набрал полные лёгкие воздуха и, всё выдув в резиновую оболочку шарика, тут же завязал его.

– Готово!

Кунак же дул и дул, пытаясь, видимо, достичь до предела прочности резиновой оболочки. В итоге он надул огромный шар.

Победу в конкурсе присудили Кунаку, хотя шарик Эдгара был надут быстрее. Почему Эдгар проиграл этот конкурс по

версии учителей, он так и не мог понять: ведь ставился вопрос «кто быстрее», а не «кто больше»...

«Они просто снова хотели меня унижить», – грустно думал Эдгар.

После официальной программы наш герой пешком шёл домой потому, что так ему лучше думалось. Рассветы встречать с этими идиотами он не хотел, поскольку всё время стыдился, что ему приходилось учиться эти два года среди математических чучел.

...они сидели на спаренном уроке с классом «Б». Там была его симпатия – блондинка Ирка, которую он ещё во времена учёбы в простом восьмом классе любил тискать в раздевалке. У неё были такие шикарная грудь и фигура, что они могли бы вызвать эрекцию у трупа, не говоря о подростке в период полового созревания. К ним пришёл новый ученик по фамилии Смирнов. Так себе: некрасивый высокий подросток, в очках и обильно усеянный прыщами. Но с ним и стала ходить его зазноба Ирка, чем вызывала ненависть к нему в душе Эдгара. И на спаренном уроке Смирнов вдруг изрёк нечто потрясающе гениальное:

– Маткласс дураки!

Услышав это Эдгар в своё время только критически посмотрел на Смирнова, оставаясь незамеченным – ведь он сидел на «камчатке» – и подумал, до чего докатилась его Ирка. Ходить с такой прыщавой серостью, просто потому что больше не с кем. Зато он был высокий. Видимо, это обсто-

ительство было для Ирки решающим. Так её светлый образ потихоньку померк в душе Эдгара...

Пережив все основные болезненные воспоминания последних двух лет, Эдгар потихоньку просветлел духом. Ведь впереди было студенчество в городе Т. Он собирался поступать на физтех. Эту специальность посоветовал ему его отец, который сам когда-то хотел на ней учиться, но не смог. Он считал, что это было из-за его немецкого происхождения. Ведь тогда было послевоенное время и физтех был секретным. «Сомнительные немцы» на закрытый факультет не принимались... Но теперь было другое время. Вовсю катилась по стране перестройка, и Эдгар даже не переживал из-за того, что он не был комсомольцем. Втайне он даже был рад тому, что его родное отечество постепенно избавлялось от страшной красной чумы, красного ига длиной в семьдесят лет...

Вдруг он снова стал кислым. Вспомнилась Панова – его классная руководительница.

...шло комсомольское собрание класса и Каган держала речь. На вступление в комсомол кандидатов Эдгар сидел среди пары «плохишей» и разговаривал с ними о своём. Вдруг Панова заметила, что им неинтересно слушать правильные речи комсомолки Каган. С харей английской леди, а она преподавал именно английский, она произнесла:

– Мальчики, если вам не интересно, то вы можете уйти.

Конечно она ожидала, что «мальчики» смиренно будут

сидеть и делать хорошую мину на правильном комсомольском собрании. Но «мальчишки», коротко переглянувшись, втроём встали и вышли из класса. Панова с кислой педагогической миной только посмотрела им вслед.

В конце десятого она сказала Эдгару:

– Напиши себе характеристику для поступления в вуз, а я просто подпишу.

Так Эдгар и сделал. Хоть тут она не стала портить ему жизнь. На том спасибо...

Так, погружённый в свои мысли, он потихоньку добрался до дома. Когда он вошёл в квартиру никто ни о чём его не спрашивал. Он заметил, что родители его были расстроены и подавлены. Впрочем, как и он сам. Никогда бы Эдгар не подумал, что именно он получит свой аттестат последним...

Глава вторая. Первый курс.

1.

В восемь утра поезд медленно подошёл на перрон вокзала города Т. Эдгар приехал поступать в институт. Приехал он налегке, не везя с собой большого багажа. В его руке был только школьный кейс, с которым он ходил когда-то на уроки. В нём пара сменного белья, документы и туалетные принадлежности. Всё остальное было на нём: пиджак с выпускного вечера, винтажная рубашка – голубая с белым воротом – и галстук-селёдка из искусственной кожи, который он очень любил.

Выйдя из вагона поезда, наконец-то доползшего до перрона, Эдгар направился на троллейбусную остановку. Ехать до главного корпуса Политехнического института города Т. было недолго: четыре-пять остановок. Через полчаса он был уже на месте. Неспешным шагом он направился в приёмную комиссию, чтобы подать документы. Его приветствовал пожилой профессор:

– Здравствуйте, молодой человек. На какую специальность хотите поступать?

– На единицу, – ответил Эдгар скромно и подал профессору свой аттестат.

Профессор внимательно посмотрел поверх очков на оценки и, увидев одну тройку по русскому и четвёрки по математике и физике, сказал:

– Я бы посоветовал вам в скобочках за единицей поставить шесть.

Эдгар только про себя усмехнулся, ведь профессор не знал, что это были оценки из школы. А его диплом из физматшколы при НГУ он даже не посмотрел. Но спорить наш герой не стал и сделал, о чём его попросили.

Уладив оставшиеся формальности Эдгар направился в общежитие. У коменданта он получил бельё и ключ от своей комнаты. Общежитие произвело на нашего абитуриента большое впечатление. Это было огромное девятиэтажное здание со столовой в подвале. Войдя в свою комнату, Эдгар критически осмотрел обшарпанную с обратной стороны входную дверь. В комнате находились ещё двое абитуриентов. Он поздоровался с ними. Они познакомились. Одного звали Олег, который, как и Эдгар, поступал после школы. Второго звали Игорь и он поступал после службы в армии. С удивлением Эдгар обнаружил, что Олег очень тщательно готовился к вступительным экзаменам: на стуле против его кровати были разложены тетрадь и учебники. Ничего не сказав по этому поводу, Эдгар постелил себе постель и отправился в десятый корпус института, узнавать расписание экзаменов своего физтеха.

Экзамены должны были состояться уже через неделю с

промежутком по неделе между ними. Их было три: физика, математика и сочинение по русскому языку. За последний из них Эдгар немного переживал: был риск за грамматическую сторону сочинения получить двойку и не быть принятым. Такой риск он уже испытал при выпускных экзаменах в своей школе. Его учительница Норец сказала ему тогда, что если он получит двойку за грамматику выпускного сочинения, то он останется на второй год. Остаться на второй год в матклассе из-за русского языка! Эдгар криво усмехнулся при этой мысли: он был уверен, что такого в истории его школы ещё не было.

Записав расписание экзаменов в свою записную книжку, Эдгар пошёл знакомиться с городом Т. Для начала он осмотрел достопримечательности, которые находились возле десятого корпуса его института. Поблизости через дорогу был парк с огромной скульптурой из двух бронзовых фигур и горящим в основании вечным огнём. Эдгар перешёл дорогу и подошёл к памятнику воинам, павшим в войне. Он чувствовал себя клопом в сравнении с величию этого мемориала. Обойдя вокруг бронзовый комплекс, он заметил, что за ним был обрыв, круто уходящий к реке, извивавшейся в долине. Вид был панорамный и, надо признать, довольно впечатляющий. Эдгар застыл на месте и направил свой отсутствующий взгляд вдаль. Странно, но никаких великих мыслей у него в голове не возникло, как про это он читал у классиков.

Эдгар, немного расстроившись из-за этого, повернулся и

побрёл вниз от обрыва по проспекту Ленина, мимо десятого корпуса. Так, бесцельно идя по проспекту, он только рассматривал окружающие его здания; мимо с воем проезжали троллейбусы и шуршали легковые автомобили. В городе Т. было очень много зданий с колоннами и тому подобной стариной. Оно и понятно, ведь город было основан ещё в царские времена. Незаметно Эдгар почувствовал сосущий голод, какой бывает только в молодости, и побрёл назад к своему общежитию, протестировать столовую в подвале: вкусно ли там кормят.

Обедом он остался доволен. После трапезы Эдгар решил немного поспать, да и сожителей по комнате не мешало узнать получше. Выспавшись, Эдгар познакомился поближе со своими сожителями по комнате. Олег, как выяснилось, был с Барнаула, а Игорь не сказал откуда он, но зато дал понять, что он уже учился на физтехе, потом был отчислен и теперь поступал заново.

Так прошла неделя. Эдгар несколько не готовился к вступительным экзаменам, поскольку знал, что сдаст их «одной левой». Олег же – напротив, старался и каждый день проводил за учебниками. Эдгар нашёл себе другое занятие. На этаже у одного из студентов был скейтборд, и наш герой стал учиться на нём кататься. Сделал он это быстро, буквально за день. И ему бы быстро наскучило это занятие, если бы не одно обстоятельство: на скейтборде хотели кататься и студентки, и часто просили научить их тех, кто это уже умел делать.

Так можно быстро знакомиться с девушками, решил Эдгар и не отказывался помочь учиться кататься, если об этом просили его.

Так всё своё время он проводил, уча кататься одну трехкурсницу очень интеллигентного вида. Видимо, это очки придавали ей такой вид. Но Эдгару она нравилась, хотя, как и все, он был немного снобом и понимал, что заниматься уроками скейта надо с ровесницами. Но увы, физтех был мужским факультетом и поступали на него только парни.

Между тем, настало время первого экзамена. Это была физика. Он должен был состояться в десятом корпусе, где находились все кафедры физико-технического факультета. К девяти Эдгар пришёл в нужную аудиторию и занял понравившееся ему место где-то в середине. Пока преподаватель раздавал задания, наш герой с любопытством разглядывал стены помещения, в котором ему предстояло учиться. Они были выкрашены в синий цвет. Парты были старыми и видавшими виды, хотя похабных надписей, как в общественном транспорте, на них не было.

Получив своё задание и услышав, что можно приступать, Эдгар спокойно взялся за задачи. Для него, готовившегося по задачникам Новосибирского университета и Московского физтеха, они не представляли труда. Спокойно и не торопясь, без малейшей тени волнения, Эдгар в числе первых решил все десять заданий и сдал свою работу. Выйдя из корпуса на свежий воздух, он достал пачку «Астры» и закурил.

Затянувшись и с наслаждением выпустив дым, он подумал, что теперь можно не таиться от родителей, от которых он скрывал свою вредную привычку. Теперь он будет свободен и может делать всё, что хочет. Нотации отца и бесконечные поездки на проклятую дачу наконец-то закончились.

Эдгар подумал, докурив, что судя по уровню вступительных заданий, учёба в институте особого труда не составит.

Так потихоньку прошли все три недели абитура. Наш герой хорошо питался в столовой общежития, сдавал экзамены и занимался со студентками скейтом. Вступительные экзамены он сдал прекрасно: по физике – «отлично», по математике тоже – «отлично» и только по русскому языку – «три» за сочинение. Он понимал, что его вероятно вытянули на тройку, ведь первые два экзамена были сданы прекрасно. От Игоря он слышал, что проходной балл на физтех был «двенадцать». Поэтому, когда Эдгар прочитал в деканате списки зачисленных на первый курс, он даже не вздохнул с облегчением, увидев среди зачисленных свою фамилию...

Так наш герой стал студентом Политехнического института города Т.

2.

Занятия в институте начались осенью, первого сентября. Наш герой прибыл за два дня до занятий в город Т. Ему не терпелось начать чувствовать себя настоящим студентом. Он получил комнату за номером 529 на пятом этаже здания. У здания общежития был, по мнению Эдгара, только один существенный недостаток, а именно: постоянно не работали лифты. Видимо, руководство полагало, что студенты – парни молодые и крепкие, и побегать на верхние этажи смогут. А что было делать тем, кто жил на девятом? Видимо, просто быть выносливее...

Войдя в свою комнату он увидел, что там уже находился один студент. Они познакомились. Его звали Рома и он имел какое-то женственное лицо. Когда Эдгар вошёл, то Роман читал книгу, лёжа на своей кровати. Это нашему студенту понравилось, ведь он и сам был не равнодушен к литературе. Эдгар читал в школьные годы очень много и читал запоем. В ход шло всё: от русской классики, что была у родителей в домашней библиотеке, до научно популярной литературы по физике и физике космоса, которую он воровал в магазине «Техническая книга» города Н. Нельзя сказать, что наш герой имел криминальные наклонности. Вовсе нет. Просто тяга к знаниям была столь же велика, сколь и скуден его кошелёк. Ведь он учился в школе, а на так называемые

карманные расходы его отец никогда не давал ему денег. Он считал это излишним.

Расстелив своё постельное бельё, Эдгар с неудовольствием заметил, что в комнате было четыре кровати, а не три, как на абитуре. Это значило, что к ним поделяют ещё как минимум двоих.

«Интересно, кто это будет?» – подумал наш герой.

Разочарование не заставило себя долго ждать. Примерно через час в комнату вошли ещё двое. Один был русский парень, а второй – азербайджанец. От последнего обстоятельства Эдгара немного передёрнуло. Ведь он никогда не сталкивался с кавказцами, а только видел их на рынке своего города Н. Надо сказать, что симпатии они у него не вызывали. Тем не менее, он взял себя в руки и они познакомились. Русского звали Павел, а азербайджанца – Гуссейн. Оба были из Фрунзе. Сочтя все формальности в своей комнате улаженными, Эдгар направился знакомиться с соседями, а заодно и найти кого-нибудь со своей группы.

Постучавшись в соседнюю дверь за номером 530, Эдгар терпеливо ждал, пока ему откроют. Минут через пять в проёме двери показался кудрявый темноволосый парень.

– Привет, я ваш сосед. Есть кто-нибудь с группы 0171? – спросил Эдгар.

– Я с этой группы, – ответил парень, – меня зовут Олег.

После того, как Эдгар познакомился с остальными обитателями комнаты, среди которых больше не было его одно-

группников, он разговорился с Олегом. Выяснилось, что он уже пытался поступить на московский физтех этим летом, но не прошёл по конкурсу. Хотя надо признать, что планы Олега были довольно амбициозны: факультет космонавтики – ни больше, ни меньше. Эдгар решил для себя контактировать с соседями плотнее: Олег показался ему интересным, остальные – не особо.

Наш герой сходил в главный корпус и записал расписание занятий. Уже на следующий день предстояло идти на первую лекцию. Она называлась «Введение в специальность» и должна была пройти в десятом корпусе. После Эдгар счёл всё необходимое сделанным и отправился шататься по городу Т.

Утром следующего дня он пешком отправился на свою первую лекцию. Повсюду были толпы молодёжи. Их лица сияли счастьем и излучали жизнерадостность. Конечно, для них зачисление в институт было счастьем, понимал Эдгар, чего не мог сказать о себе. Своё зачисление он воспринимал как нечто само собой разумеющееся, ведь он был так прекрасно подготовлен.

Аудитория на первой лекции была полна народа. Эдгар занял свободное место и осмотрелся. Как он и ожидал, девушек на потоке было мало, примерно с десятков, остальные всё – парни.

«И опять я в мужском коллективе», – уныло подумал молодой человек и печально вздохнул: шансов на знакомство с

кем-нибудь не было. Те девушки, что учились на его потоке, не были в его вкусе.

Но вот вошёл преподаватель и занятия начались...

3.

У Эдгара началась самая обычная студенческая жизнь. Он терпеливо вставал каждое утро и ходил на лекции. На последних ему часто приходилось бороться со сном, поскольку соблазн поговорить до трёх ночи с соседями был сильнее тяги к знаниям. К тому же то, что преподавали на первом курсе по физике и математике, он отлично усвоил ещё в школе во время своих самостоятельных занятий. Но на лекциях всегда были переключки и Эдгару не хотелось быть отчисленным за пропуски уже на первом курсе.

По субботам весь этаж отмечал свой профессиональный праздник. Старшаки называли его «день физика». Стояла повальная пьянка, а вечером – дискотека. Эдгар тоже начал жить как все. Мечта о подруге не покидала его. Но к сожалению, наш герой ещё не имел интимного опыта, а потому был робок. С этим ему предстояло как-то бороться...

Поначалу они, как и все молодые, скромно праздновали день физика в своём кругу. Эдгар делал это с соседями. Ему нравился Олег как товарищ. Однажды во время очередных посиделок с пивом сосед Олега по комнате Носов, который учился на другом факультете, но жил с Олегом, как земляк, принёс задачи по физике, чтобы Олег и Эдгар их решили. Наши герои были пьяны, но молодость побеждала хмель и головы наших ядерщиков были ясными. Эдгар не хотел на-

прыгаться за просто так и поскольку из них двоих с Олегом курил только он, то потребовал в качестве вознаграждения за решение сигарет. Носов побежал на этаж, где жил его факультет, и бросил клич:

– Народ! Задачи за сигареты решают!

Вскоре он явился с полной рукой «Астры» и получил готовые решения. За их правильность Эдгар и Олег ручались. Так играючи жил и учился наш герой. Была одна-единственная проблема, по которой он избегал бывать в своей комнате: ему не нравились Паша и Гуссейн. А особенно раздражал один посетитель, который часто приходил к ним. Его фамилия была Семенец.

Эдгар с первого взгляда почувствовал антипатию к нему. Это был поджарый худощавый парень с худым лицом. Он постоянно что-то с тайной издёвкой говорил Гуссейну, а тот даже не понимал, что над ним насмеваются. Но со стороны всё это выглядело более чем омерзительно, и Эдгар не мог слушать спокойно этот стёб. Поэтому всё своё время он старался проводить в соседней комнате. Но то, что его с Семенцом ждёт выяснение отношений, он смутно осознавал.

Однажды Эдгар пошёл в комнату этажом выше, чтобы повидать своего знакомого по абитуру толстого Вовчика. Постучавшись в его дверь он со смесью удивления и омерзения увидел, что открыл ему Семенец. Эдгар резко взял себя в руки и спросил:

– А где Вовчик? Он дома?

– Он в туалете, – ответил Семенец и исчез за дверью.

Хоть Эдгар и догадался, что эта мразь подшутила над ним, он на всякий случай заглянул в соседний туалет. Понятно, что никакого Вовчика он там не обнаружил. Но с этого момента Семенец стал его заклятым врагом и Эдгар начал вынашивать планы мести. Он решил избить этого ублюдка. Но как это сделать? Эдгар начал строить планы, как заманить Семенца неожиданно к себе в комнату и там избить, насколько сил хватит. Но случай не представлялся и Эдгар отложил план мести на потом.

Уже стояла середина сентября и студентов, как это и полагалось, погнали на сбор картофеля. Надо сказать, что перспектива стоять раком и собирать клубни не радовала Эдгара, но он много видел в кино, какая это романтика – поездки на картошку в студенчестве. Поэтому на пару первых дней он решил выйти и ознакомиться с этим лично. На самом ли деле это так, как показывали в кино?

Но в первый же день наш герой разочаровался. Их привезли пасмурным осенним утром в поле. Все лениво разобрали ведра и принялись делать вид, что собирают урожай корнеплодов. Эдгару после двух собранных ведер быстро наскучило это занятие и он только постоянно курил, чтобы не работать. Так делали многие и единственным он не был. Чтобы избежать этой нудной обязанности молодой человек решил уже на следующий день взять в студенческой поликлинике справку о том, что не здоров.

Придя на следующий день в поликлинику, он увидел много таких же «больных», как и он. Эдгара взяло сомнение – добьётся ли он заветной справки? Но всё беспокойство довольно быстро улеглось, когда он вошёл к врачу и обнаружил, что тот с пониманием относится к желаниям молодых, ведь они приехали учиться, а не картофель собирать. Получив заветную справку, Эдгар направился к общежитию и стал обдумывать план мести Семенцу, благо время для этого появилось.

По мнению Эдгара, план, который он придумал, был блестящим. Он заманит Семенца в свою комнату и изобьёт его. Вечером того же дня он попросил Макса, студента с соседней комнаты, сходить к Семенцу и сказать, что его зовёт Паша. В том, что его враг придёт, Эдгар не сомневался. Ведь Паша был для него как бог. Пока Макс ходил звать недруга, Эдгар вышел из своей комнаты и притаился в проёме лифта. Наконец, как ни в чём не бывало, появился Семенец и постучал в их дверь. Тут Эдгар резко рванул из проёма лифта и втолкнул Семенца в свою комнату. Началась драка.

Семенец оказался довольно проворным малым, и Эдгару было нелегко справиться с ним. Более того, Семенец даже взял верх над нашим героем: он прижал Эдгара к кровати и, засунув свои вонючие пальцы в рот нашего героя, пытался порвать его. Обида и ненависть охватили Эдгара. Тут их разняли и они снова встали наизготовку. Эдгар, понимая, что кулаками не совладать с этой мразью, прицелился и ловко

пнул Семенца в пах. Тот скрючился от боли и резко присел на край кровати. Эдгар возликовал: он реально сделал этой гниде больно. После этого продолжения уже не последовало. Но Эдгар отметил про себя, что Семенец оказался не робкого десятка и очень жилист и проворен к тому же. Как ни странно, но после этой потасовки Эдгар почувствовал себя намного лучше и как-то расслабился...

4.

Так шли дни и месяцы его учёбы. Эдгар терпеливо ходил на лекции и посещал практические занятия. Между тем, он открыл один существенный недостаток его комнаты. А именно то, что она была близко от комнаты старосты этажа, и когда тот был пьян, чтобы долго не искать дежурных по этажу, всегда стучался в комнату за номером 529. Эдгар и его товарищи поэтому довольно часто со шваброй в руках наводили чистоту на этаже. Конечно, это было крайне противное занятие: собирать окурки и отмывать плевки старшаков. И ладно бы, если бы это было изредка, но дежурили они всегда чаще других, ввиду невыгодного расположения своей комнаты.

Эдгар старался избегать такого унижения и поэтому при каждом удобном случае уезжал домой, будь то праздники или другие свободные дни. Благо путь до его родного города Н. был не таким уж долгим – всего одна ночь на поезде.

Потихоньку приближалась зима, а с ней и первая сессия. Всё было отлично у нашего студента за исключением зачёта по физкультуре. Эдгар набрал очень много пропусков: играть на сибирском морозе в футбол было просто омерзительно. Играть он не умел, а холод просто сводил его с ума. Как и все студенты, он не ел много, всегда был полуголоден и поэтому на морозе ему не хватало калорий, чтобы элементар-

но согреться. Отрабатывать свои пропуски ему тоже не хотелось. Поэтому он подошёл к своей первой сессии без зачёта по физкультуре. Формально он допущен к ней не был. Но Эдгар уладил эту проблему и сказал в деканате, что отрабатывает пропуски позже.

Правда, на улаживание формальностей ушло очень много времени, и в срок сдачи экзаменов он не совсем укладывался. Два экзамена из пяти он сдал со своей группой на «хорошо». Но оставались ещё три, и это за два дня до официального конца зимней сессии. Эдгар решил пойти на риск и сдать три оставшихся экзамена в один день. Ему предстояло сдать высшую математику, общую физику и инженерную графику.

Рано утром, пока на улицах было ещё темно, но часы уже показывали восемь утра, он направился в десятый корпус. Первым экзаменом в этот день была высшая математика. Придя в аудиторию и показав написанный деканом на особом бланке допуск к экзамену, он сел перед преподавателем, перед которым уже сидел один студент.

– Вот коллега не справляется, решите его задачу, – попросил преподаватель.

Эдгар взял лист с заданием у студента, сидевшего рядом с ним, и посмотрел на задачу: это была производная сложной функции. Легко, подумал Эдгар и принялся решать. Через пять минут всё было готово. Преподаватель внимательно посмотрел на решение и сказал первому экзаменуемому:

– Ну вот, видите, ваш товарищ сделал задание за пять ми-

нут.

После этого преподаватель спросил ещё пару теоретических вопросов и попросил зачётку Эдгара. Выйдя из аудитории Эдгар вздохнул и с волнением посмотрел свою зачётную книжку. В графе «Высшая математика 1» красовалась оценка «отлично». Ликуя Эдгар направился в другой корпус на экзамен по физике. Там была примерно такая же картина, как и на первом экзамене: так же сидели студенты вокруг преподавателя, пожилой массивной женщины, и так же почёсывали свои затылки, тяжело думая. Профессорша по физике взяла зачётку Эдгара и, увидев в ней «отлично» по математике, дала ему задание, добавив на словах:

– Если ты его не решишь, то я опротестую твою пятёрку по математике.

Эдгар с лёгким волнением посмотрел на задание. Это было перемножение двух векторов. Собравшись, он спокойно начал его выполнять. Решение появилось столь же быстро, как и на первом экзамене. Профессорша осталась удовлетворена и, спросив ещё пару вопросов, поставила Эдгару «четыре».

– А почему не пять? Я ведь всё правильно ответил! – эмоционально попытался возразить Эдгар.

– Потому что вовремя надо экзамены сдавать, – последовал непреклонный ответ пожилой женщины.

Обескураженный Эдгар направился на свой последний из запланированных на этот день экзаменов. Это была инже-

нерная графика. За неё он не волновался вообще. Это было по сути просто черчение – чисто прикладной предмет – и основные принципы всех графических решений он уяснил ещё в своё время, посещая лекции. По этому предмету он так же получил «хорошо» и теперь вздохнул с облегчением. первая сессия была сдана без «троек» и с одной «отлично». Неплохо для начала!

Было уже двенадцать, когда он вернулся в общежитие. Там он встретил других своих одноклассников, которые, узнав как он «отстрелялся», не скрывали своей зависти:

– Классно ты крутанулся! – покачивал головой один из них и не скрывал своего восхищения...

Через день Эдгар уехал домой, чтобы порадовать отца своими первыми успехами, в которых, надо сказать, он сам мало сомневался...

5.

После первой сессии, столь успешно сданной, Эдгар получил на втором семестре первого курса повышенную стипендию и немного призадумался: если всё так сравнительно легко даётся, то может стоит и себе дать больше свободы и не жить одной только учёбой? Ведь есть ещё и девушки. Так рассуждал Эдгар, и понял, что пора несколько изменить свои жизненные приоритеты. Так учёба была отодвинута им на второй план...

Он вспомнил своё старое увлечение ещё с абитура, а именно скейтборд. Рядом с его общежитием была спортплощадка, где вечером всегда было много студентов. В том числе и девушек. Кто-то играл в волейбол. Но многие катались и на доске. В магазине спорттоваров города Т. Эдгар купил себе удобный скейт и вечерами принялся его осваивать. Спустя несколько дней он уже ловко выкручивал сложнейшие финты и умел разгоняться на доске с места.

Как он и ожидал, несколько девушек с соседнего общежития химико-технологического факультета заинтересовались его искусством. Их было трое: Юля, Женя и Света. Последняя была самой красивой из них. Она обладала точёной фигуркой и изяществом линий. Это было так хорошо заметно, потому что на площадку она приходила в обтягивающем трико и свитере. Этот скромный прикид выставлял напоказ

все достоинства её фигуры. Её лицо было таким же красивым, как и фигура: изящные линии правильного прямого носа, не длинного и не короткого, подчёркивали некое благородство её лица. А поскольку Эдгар всегда верил, что лицо – это зеркало души человека, то он пришёл к выводу, что Света так же красива и внутренне, как она была красива внешне. У неё были ярко золотистые волосы, слегка прикрывающие изящную шею. Только одно в ней не нравилось Эдгару: её лицо было густо усеяно веснушками. Но на это обстоятельство наш герой решил закрыть глаза. Все остальные её достоинства были настолько оглушающими, что, право, на такую мелочь, как веснушки, не стоило обращать внимания. Света первая из них троиخ проявила инициативу:

– Научи нас кататься, – попросила она его.

Эдгар только и ждал этого. Он попросил её встать на доску и, взяв её за руки, медленно покатил по деревянному настилу площадки. Конечно он понимал, что выписывать такие же кульбиты, как это делал он, Света не собиралась. Для неё был важен сам контакт. И он теперь был. Первый урок прошёл скромно, но Эдгар был рад тому, что начало положено и знакомство, столь долгожданное, наконец-то завязалось.

Отсидев все занятия на следующий день, Эдгар с нетерпением ждал вечера. И вот, время давать уроки пришло. Он схватил свою доску и энергичным шагом двинулся к спорт-площадке. Девчата были уже там. Увидев его они дружно и радостно завизжали:

– О! Эдгар!

Наш герой только того и ждал. С воодушевлением он воскликнул:

– Ну что, продолжим практическое занятие! Где моя способнейшая ученица?

Он взял Свету за руки и как и накануне принялся объяснять ей на практике тонкости владения доской. Но на этот раз Света пошла дальше, она предложила:

– А давай встанем на доску вместе и попытаемся катиться?

Её предложение привело Эдгара в восторг. Ведь так он получил шанс ощутить её тело! Они начали пытаться. Конечно, пришлось много раз и падать. Но ничего. Всё обошлось без ушибов. В процессе этого занятия Эдгар вдруг почувствовал, что при близости её тела он начинает возбуждаться. Ему стало стыдно, что своей ногой, поставленной между его ног на узкой доске, Света могла ощутить его эрекцию.

Наш герой был всё еще девственник и поэтому столь новая область отношений между мужчиной и женщиной, как интимная близость, была для него абсолютно незнакомой. Эдгар решил оставить эти опыты по «слиянию тел», так как не хотел ставить себя в неловкое положение. Но сигнал, поданный ему Светой, он понял правильно и дальше решил взять инициативу в свои руки:

– А давай завтра погуляем, – тихо чтобы не слышали две другие девушки сказал Свете на ухо наш герой. Он увидел

как она немного покраснела. При этом он и сам немного смутился: а если она откажется? Но она только кивнула в ответ. Они договорились, что Эдгар зайдёт за ней вечером в её комнату, номер которой она ему сказала.

На следующий день Эдгар на занятиях только ёрзал и горел нетерпением. Он представлял себе их встречу со Светой. Он думал, куда им пойти. В кафе он не хотел: ведь он был студентом, а следовательно не имел денег. Денег от повышенной стипендии и того, что высылал ему его отец, хватало ровно настолько, чтобы прожить месяц. Наш герой соблюдал в своих финансах жёсткую дисциплину: ни у кого не брал в долг, но и сам не давал.

Наконец отбыв повинность на занятиях, ставших вдруг скучными и неинтересными, Эдгар вернулся к себе в комнату. Картина, которую он там увидел, уже стала ему привычной: Ромик лежал с книгой на кровати. А Паша и Гуссейн где-то пропадали, видимо, сидели у подонка Семенца.

Эдгар переоделся в свои варёнки и кооперативную рубашку и, глянув на себя в осколок зеркала, стоящий на подоконнике, счёл свой внешний вид удовлетворительным. Поправив свою длинную причёску в стиле Рэмбо, он вышел на своё первое свидание...

Света уже ждала его. Она открыла ему дверь, и Эдгар изумлённо уставился на неё: она была в белом бальном платье! Такой он её ещё не видел. Это было настолько непривычно, что Эдгар даже потерял дар речи. Света это заметила

и немного смутилась. Она опять слегка покраснела...

Они вышли из общежития химико-технологического факультета и не спеша побрели в сторону Лагерного сада, что находился за десятым корпусом на самом краю города Т. Они шли как ни странно молча. Наш Эдгар, который всегда так и сыпал словами, находясь на спортплощадке, вдруг абсолютно потерял дар речи. Молчала и Света. Эдгар же только всю дорогу замечал, что все прохожие удивлённо или с любопытством на них смотрят. И это ещё больше смущало его.

Вот они пришли и в Лагерный сад и, найдя там скамеечку в укромном месте, сели на неё. Эдгар только разглядывал свою спутницу. Он понимал, что пришло время и поговорить, но слова застряли у него комом в горле. Он вдруг на мгновение задумался: а что может он ей сказать? Что учился в матшколе и только решал задачи? Бокс, которым он занимался до маткласса, он бросил ещё в восьмом: ведь надо было посвятить себя физике и математике. Подруг в школе у него не было. И он был всё ещё проклятым девственником! Вот перед ним сидела красавица, а он даже не знал, что ей сказать!

Пытаясь как-то сгладить критичность ситуации, Эдгар сказал Свете пару банальностей о том, как ей идёт это платье, хотя на самом деле в трико она нравилась ему больше и возбуждала сильнее. Но предательская тишина повисла вновь, и от этого Эдгару становилось ещё мучительнее. Понимая,

что первое свидание провалилось, он поднялся, взял Свету за руку и они так же тихо пошли обратно в общежитие...

На следующий день он пришёл в комнату к Свете проводить её. Но она отсутствовала. Зато дома была Юля, которая не преминула съязвить:

– Что-то быстро вы вчера со Светой...

Эдгару стало мучительно стыдно и он, весь красный, резко вышел из комнаты. Он попытался заглянуть внутрь себя на мгновение: хотел понять, дорога ли ему Света или это только так, на время? Прислушавшись на ходу к своим ощущениям, Эдгар понял, что не испытывает к Свете сильных чувств. От этого ему стало немного легче. Но своё знакомство с ней он решил продолжить и не бросать катание на доске. Он решил присмотреться к себе и узнать глубину своих ощущений получше...

Во время очередного вечернего общения с девушками Эдгар решил применить своё «тяжёлое оружие». Дело в том, что, как уже упоминалось выше, наш герой был полунемецкого происхождения: его отец был из поволжских немцев. Эдгар тоже на всякий случай написал в графе своего паспорта «национальность» – немец. Он полагал, что на основании этой записи сможет в будущем требовать в посольстве ФРГ вид на жительство в Германии. Почему-то он считал, что любой вменяемый человек просто должен желать жить в свободном мире, каким по его представлениям была Федеративная республика Германия. Ведя Свету на доске и дер-

жа её при этом за руки Эдгар вдруг спросил:

– А ты поедешь со мной жить в Германию? – таким образом он хотел дать понять Свете, что он к ней относится серьёзно и видит её в качестве своей жены.

Но Света поняла вопрос буквально, не заметив тайного смысла, который вложил в него Эдгар.

– Нет, у меня папа инвалид, и никуда я не поеду, – ответила девушка.

Эдгар был просто убит. То, что девушка не поняла его тайного намерения, до него даже не дошло. Нет – так нет, подумал наш герой и, посмотрев на часы, решил сегодня уйти с площадки пораньше. К Свете он потерял всякий интерес.

6.

Учёба шла скучно и неинтересно. На лекциях всё ещё читался материал, который Эдгар усвоил ещё в школе во время самостоятельных занятий. Наш герой стал тяготиться учёбой в этом скучном провинциальном городе Т. Он стал подумывать о поступлении в Москву в инженерно-физический институт, как и мечтал иногда в школе в десятом классе.

Почему он не поехал туда сразу? – может спросить пыливый читатель. Всё очень просто: Эдгар боялся, что провалится на вступительном экзамене. Ведь Москва – это серьёзно. Дело в том, что однажды, обсуждая с отцом дальнейшие планы, Эдгар робко высказывал своё желание учиться в МИФИ, но отец отговорил его, сказав, что заявил он об этом поздно и что билетов до Москвы уже просто нет. Так Эдгар уехал в город Т.

Но теперь он решил исправить ситуацию и воплотить свою мечту в жизнь – стать студентом столичного ВУЗа. Конечно, можно было просто перевестись туда, но Эдгар считал, что его оценки по первой сессии недостаточно хороши, и поэтому решил поступать заново; так сказать, выбрал классический путь.

Уже стоял апрель, когда Эдгар принял это решение. К весенней сессии он решил не готовиться, а вместо этого начал проверять себя, решая задачи в институтской библиотеке.

ке, насколько хорош его уровень знаний для поступления в МИФИ. Уже первые результаты показали, что он в хорошей форме и волноваться, в общем-то, не из-за чего.

По телефону во время междугороднего разговора он кратко поставил своего отца в известность, что едет поступать заново и что ему нужны были деньги на авиабилет. Отец ничего определённого не сказал. Он только попросил сына не торопиться с решением. Этого Эдгар уже не хотел слушать.

Близилось лето. Эдгар окончательно запустил учёбу и только постоянно спал, когда другие вставали и шли на лекции. В одно такое утро в дверь его комнаты кто-то постучал и Рома, который также спал в этот день подольше, встал и открыл дверь. В комнату кто-то вошёл и поздоровался. Эдгар в утренней полудрёме тут же узнал голос своего отца.

«Только этого ещё не хватало, сейчас опять мне мораль читать начнёт», – зло подумал Эдгар и поднялся с кровати.

– А ты почему не на лекции? – спросил его отец.

– Проспал, – коротко бросил Эдгар. То, что на занятия он не ходит уже третий месяц, он, конечно, не стал говорить. Он знал, что отец устроит скандал.

– Одевайся, пойдём где-нибудь пообедаем, – сказал отец.

– Сейчас, только умоюсь, – недовольно буркнул молодой человек и вышел из комнаты, направившись к умывальнику, который был в конце длинного коридора.

Когда Эдгар оделся в свои повседневные вещи, они вышли из общежития и направились в студенческую столовую

со звонким названием «Радуга». В это время там ещё почти никого не было. Они взяли подносы и пошли вдоль пары скучных дежурных блюд, которые всегда были в ассортименте: какой то суп и пельмени. Вдруг отец взял свою тарелку с пельменями с подноса и быстро направился к кассе. Эдгар уже понял, что сейчас начнётся нечто в духе отца. И он не ошибся.

– Взвесьте мне, пожалуйста, эту порцию, – попросил отец кассиршу.

Та молча и равнодушно пошла выполнять его просьбу. Порция оказалась весом в сто двадцать грамм.

– А теперь позовите мне заведующую, – резко сменив тон сказал отец Эдгара.

«Ну всё, сейчас начнётся», – подумал Эдгар и осмотрелся, не было ли в столовой знакомых. Но никого не было в этот немного ранний час и это его успокоило.

Тут пришла заведующая и коротко бросила отцу:

– Слушаю вас.

– Порция пельменей по нормативам должна быть двести грамм, а здесь сто двадцать, – резко произнёс отец.

– Ну видимо, раздатчица ошиблась, – лениво ответила заведующая.

– Я сейчас ОБХСС приглашу, и вы им это будете объяснять, – зло продолжал отец.

Тут заведующая пришла в себя и принялась оправдываться:

– Ой, ну что вы, мужчина, из-за такой ерунды шум поднимаете? Ну ошибся человек, с кем не бывает!

Отец на минуту задумался и понял, что ничего доказать он не сможет. То, что студентов обвешивают и обворовывают, было для него ясно, как день божий. Но как он это докажет, если возмутился только он один и только он один проверил свою порцию? Зло расплатился он за свои пельмени, которые соответствовали теперь, после поднятого им шума, всем нормативам, и пошёл с сыном за столик.

– Вас обманывают, как баранов, а вы все молчите! – зло сказал он Эдгару, который молчал всё это время.

Они поели не спеша, и Эдгар ждал, когда отец перейдёт к главному, зачем он, собственно, и приехал.

– Как твои дела с учёбой? – спросил он, когда они вышли на улицу.

– Как обычно, – соврал Эдгар. То, что учёба запущена окончательно, он предпочёл оставить при себе.

– Сына, сдай сессию, я тебя только об этом прошу, – вдруг молящим тоном сказал ему батя.

Но Эдгар уставился в землю. Врать своему отцу напрямую он не хотел, но и правду говорить не хотел тоже: он знал каким вспльчивым мог быть его отец. На словах он пообещал «постараться сдать весеннюю сессию».

Отец дал ему денег на билет до Москвы и сказал, что сегодня же он уедет обратно. Эдгар обрадовался этому. Ему не хотелось, чтобы отец узнал, как он живёт на самом деле:

не учится, а только развлекается с девушками на спортплощадке...

Во второй половине дня Эдгар проводил своего отца до поезда и окончательно успокоился, когда поезд с его отцом в вагоне отошёл от перрона. Теперь он свободен и может делать то, что хочет.

В успехе в Москве он был уверен: ведь за его плечами были две физматшколы и он чувствовал себя прекрасно подготовленным...

Тем временем настало время весенней сессии. И хоть она так называлась, приходилась она на начало лета. Эдгар не был допущен к экзаменам, на основании своих многочисленных пропусков. Но это его не смущало: он вовсю паковал вещи и уже купил себе авиабилет до Москвы. Только когда в конце июня на доске объявлений в его деканате появился приказ об его отчислении, Эдгар с равнодушием взял его и решил сохранить на память. Все документы были собраны, характеристика взята, и он спокойно ждал дня вылета в столицу...

7.

Самолёт заходил на посадку и накренился своим правым крылом. Эдгар, сидевший в середине салона, увидел огни ночной Москвы. Его вдруг охватило волнение. Поступать в городе Т. было просто, но это была Москва и в себе он уже не был столь уверен. Самолёт наконец то сел.

Получив свой багаж, благо он был не столь уж велик, Эдгар сел в зале ожидания и посмотрел на часы. Было раннее утро. Он решил переждать некоторое время в аэропорте столицы, прежде чем двинуться дальше. Ещё раз взглянув на часы и убедившись, что у него есть некоторое время, чтобы поспать, он задремал. Его сон был неспокоен и тревожен. Сквозь полудрёму постоянно слышались объявления диспетчера о прибытии или убытии новых рейсов.

Вдруг Эдгар слегка дёрнулся и резко открыл глаза. Часы показывали восемь утра и он решил, что пора двигаться в свой институт, чтобы наконец-то подать документы. Выйдя из здания аэровокзала, он сел на нужный ему автобус.

Добравшись на метро уже до главного корпуса МИФИ он, слегка волнуясь, вошёл в здание института. Дверь с табличкой «Приёмная комиссия» была прямо перед ним. Резко выдохнув воздух, чтобы подавить в себе волнение, он вошёл.

Перед ним сидел лысый пожилой человек лет шестидесяти и с равнодушием смотрел на него.

– Здравствуйте, я хотел бы подать документы, – немного волнуясь и покрываясь испариной от взгляда чиновника, произнёс Эдгар.

– Что ж, давайте посмотрим, – равнодушно произнёс пожилой мужчина.

Эдгар вытащил папку со своими документами: аттестат, характеристика и всё остальное было на месте. Чиновник принялся перелистывать документы. Вдруг он произнёс:

– Я вижу, ваша характеристика выдана физико-техническим факультетом университета.

– Да, я уже учился на первом курсе в этом институте.

– А нельзя ли узнать, как вы учились? – спросил чиновник и глаза его оживились.

Тут Эдгар покрылся испариной ещё сильнее и покраснел: рассказывать о том, что он официально отчислен за академическую успеваемость, ему не хотелось вовсе. Но чиновник, видя замешательство молодого человека, продолжал настаивать на своём:

– Как вы можете доказать, что вообще учились? Вот и характеристика у вас не по форме: нужна с гербовой печатью, а у вас с треугольной.

Тут наш герой совершенно опешил. Он не знал, что ему делать. Неужели придётся показать приказ об его отчислении? Что подумает тогда этот человек? Воротих мыслей роился в его голове от отчаяния. Нужной среди них не было.

– В общем, молодой человек, если вы мне не расскажете

всё честно, я не приму ваши документы, – веско произнёс чиновник, – у вас характеристика не по форме.

Эдгар мучительно думал, что ему делать. Такого краха всех своих амбициозных планов он не ожидал вовсе. Будь, что будет, подумал он и достал злосчастный приказ о своём отчислении из Политеха города Т.

Чиновник скептически повертел клочок тонкой бумаги с машинописным текстом в своих руках и произнёс:

– До начала экзаменов ещё две недели. Если вы не предоставите свою характеристику с гербовой печатью, например, ту, что вам дали в школе, то вы не будете допущены к экзаменам.

Глаза Эдгара увлажнились. Он знал, что положение его безвыходно: чтобы слетать в город Т. за характеристикой у него не было денег, а своего отца о помощи он просить не хотел. Он знал, что за этим последует бесконечная ругань, скандал и упрёки о том что «Эдгар вечно его не слушает».

Эдгар вышел из приёмной комиссии и, взяв свой кейс и сумку, направился в общежитие. На время ему разрешили там жить.

Общага представляла собой пятиэтажное здание среди обычных жилых хрущёвок. Получив ключи от комнаты и постельное бельё от коменданта Эдгар поднялся в свою комнату. Войдя он осмотрелся: комната была, как и его в городе Т., но вместо четырёх кроватей было всего две. Также у окна стоял письменный стол и в углу комнаты одежной шкаф.

Летнее солнце заливало поверхность стола и представляло собой полную противоположность тому, что творилось в душе нашего героя. Эдгар был подавлен. Он подумал, что быт студента в Москве налажен куда лучше, чем в его проклятой провинции. Коридор был чист. Все стёкла в окнах целы. Да и туалеты сверкали чистотой. И что самое главное: комнаты были рассчитаны на двоих. От этого Эдгар пришёл в восторг, но то, что ему, видимо, не жить так, как он увидел – от этого становилось только тяжелее на сердце...

Проснувшись на следующее утро один в своей комнате, он принялся мучительно размышлять, как быть дальше. Было ясным только одно: экзамены сдать ему не дадут, ведь он был «лимита». И хоть и конкурс на ту же специальность, по которой он учился в городе Т., был самый низкий по сравнению с другими, но ему было нужно место в общежитии, а следовательно он был тот, от кого институту лучше избавиться. Видимо, такова и была логика чиновника, подумал Эдгар и принялся думать об альтернативных вариантах.

А вариант был только один: ему предстояло идти в армию – уже этой осенью ему стукнет восемнадцать. Призывной возраст. При мысли о службе в армии Эдгара охватывала паника. Он понимал, что ему с его звучной немецкой фамилией будет крайне тяжело служить среди обычных русских парней. Увы, но небольшой горький опыт в этом направлении он получил ещё в своей школе. Эдгар с ужасом представлял как «деды» дадут ему зубную щётку и заставят чи-

стить ею туалет. При мысли, что его ждёт такое унижение, сердце Эдгара мучительно сжималось. Ведь, если бы он был призван студентом, то его послали бы в учебку учиться на сержанта, и он бы командовал, а так – ему придётся идти простым солдатом, как все...

Отбросив на время свои мрачные мысли о совсем недалёком будущем Эдгар направился в конец коридора покурить. Сев на креслице, какие стояли в старых советских кинотеатрах, он достал пачку «Дуката» и затянулся. Сигареты были довольно крепкими и это ему доставляло наслаждение. Тут подошли ещё два абитуриента. Они были, как выяснилось впоследствии, из Арзамаса 16.

«Почтуха», – подумал Эдгар и принялся выяснять, насколько хорошо они были подготовлены к вступительным экзаменам.

Он задал им пару вопрос среднего уровня сложности из курса средней школы. Но парни не могли ответить. Видя, что они тупят на элементарном, Эдгар прекратил свой допрос и больше с ними не разговаривал. Его только взяла злоба на то, что они будут сдавать экзамены, а он нет...

Докурив свою сигарету Эдгар вернулся в свою комнату. Ему очень сильно хотелось пошататься по Москве. Ведь он не был в ней с тех пор, как ему стукнуло двенадцать – в детском возрасте он ездил в пионерский лагерь в Крыму и проездом уже успел побывать в столице. Он вдруг вспомнил, как в детстве видел Рината Дасаева – вратаря сборной Советско-

го Союза по футболу тех лет. Это было для него, десятилетнего пацана, в то время настоящим откровением. Звезда телеэкрана и вдруг вот так просто на улице стоит и разговаривает возле автобуса сборной с каким-то мужчиной...

Но Эдгар вернулся в день сегодняшний. Увы, его ситуация на данный момент была отвратительной: Москва показала ему зубы и у него был только один выход – просто идти осенью в армию. Эдгар знал, что ему не достать заветной характеристики с гербовой печатью. К помощи отца он из-за своего упрямства прибегать не хотел, а другой возможности просто не было. Что ж, пойду в армию, подумал Эдгар и, тяжело вздохнув, вышел на улицу из общежития МИФИ.

Яркий солнечный свет заливал кроны деревьев во дворе, где находилось здание, и нашему герою стало намного легче. В конце концов, и в армии люди есть, подумал Эдгар и решил не делать из этого великой трагедии. Что ж, он поступит в МИФИ уже после армии, как солдат. Тогда ему будут полагаться некоторые льготы при поступлении. Так по крайней мере он думал.

Отбросив окончательно грустные мысли, Эдгар шёл по Москве в этот послеобеденный час и разглядывал прохожих. Ему навстречу шли две девушки, которые с интересом смотрели на него. Одна была особенно красива: она была в белом бальном платье, которое только подчёркивало её тёмные волосы и приятную смуглость красивого лица. Эдгар любил «южанок». В его представлении они были знойными и

страстными особами, а наш герой в силу своего возраста так хотел горячих чувств...

Медленно он добрёл до станции метро и решил поехать в центр, пошататься по магазинам. Со свистом и лязгом подземка донесла его до кольцевой линии, а далее он поднялся на поверхность и принялся за изучение прилавков всех торговых центров Москвы того времени. Он бродил среди торговых рядов, но ничего особого для себя не увидел. Только подумав о том, что осенью уже предстоит служить, Эдгар купил себе военную кепку за пять рублей. Ведь он будет наголо обрит, а в кино он видел, что примерно в таких же головных уборах все новобранцы едут в свои части.

Так наступил вечер и подземка была переполнена людьми, возвращавшимися к себе домой. Эдгар стоял в этой толпе и с затаённым любопытством разглядывал москвичей. Они ему казались когда-то людьми с другой планеты. Так он думал о них, ещё будучи ребёнком. Он вспомнил вдруг своё детство: как он радовался, когда его отец привозил ему из московских командировок дорогие по тем временам игрушки... Но нет. Всего этого уже не было. Перед Эдгаром находилась просто масса обычных людей и каждый был погружен в себя. Кто-то читал, кто-то отсутствующим взглядом смотрел перед собой. Эмоций не было ни на одном лице. Эдгар с грустью подумал, что его детский миф о москвичах, как об особых людях, вдруг полностью развеялся. Это были просто люди и ничего более...

Так Эдгар проводил своё время все две недели. Он много спал, курил и шатался по Москве. Успел побывать даже в Коломенском, где его особенно поразил домик Петра, кумира его юношеских лет. Он побывал внутри, потолки были столь низкими, что ему с его средним ростом приходилось сильно нагибаться. Как же тогда там мог находиться царь Пётр со своим, по легендам, двухметровым ростом? – мучительно терялся в догадках Эдгар. Или он совсем не был таким высоким и всё это выдумала просто шпана в его старом дворе? Но поняв, что ломать голову на это тему просто бессмысленно Эдгар успокоился. Какая ему разница, в конце концов, были ли Пётр гигантом или нет. Но появилось подозрение, что домик Петра был просто фальшивкой.

«Опять же, мне нет до этого никакого дела», – подумал Эдгар и перестал забивать себе голову ерундой.

Вместо этого он начал представлять, что он скажет родителям, когда вернётся из столицы ни с чем. Это, конечно, был очень серьёзный момент и над этим действительно стоило подумать. Ведь он знал своего отца и уже мог представить себе какую тот закатит истерику.

Поразмыслив на эту тему поглубже, Эдгар внутренне приготовился к тому, что по возвращении в отчий дом ему предстоит пережить бурю... У отца был скандальный характер и он был крайне авторитарен: всегда любил, чтобы чада его слушали. Но Эдгар был упрям и всегда гнул свою линию. И чем старше он становился, тем несгибаемее была его воля.

«Будь, что будет», – подумал Эдгар и, сплюнув, отправился скурить очередную сигарету...

За эти дни он немного успокоился и понял, что ещё не всё потеряно, просто его планы откладываются на определённое время. В таком оптимистичном ключе завершил наш герой свою попытку «покорения столицы». Уже на следующий день ему предстояло на поезде возвращаться домой и он не спеша принялся упаковывать свой нехитрый багаж.

Глава третья. Повтор.

1.

Поезд подошёл в город Н. рано утром. Эдгар вышел из вагона и не спеша направился на остановку троллейбуса, чтобы добраться до отчего дома. Он знал, что родители уже на работе и поэтому у него будет время приготовиться к вечерним разборкам с отцом. С камнем на сердце Эдгар смотрел из окон троллейбуса на кварталы родного города, проносившиеся за окнами, и старался ни о чём не думать.

Войдя в свою квартиру на шестом этаже девятиэтажного дома, он радовался тому, что можно курить, пока родителей и младшего брата не было дома. Да, у Эдгара был ещё и младший брат. Их разница в возрасте составляла шесть лет. И сейчас его брат был в школе на занятиях. Особые узы братьев не связывали: каждый из них жил своей жизнью и не вмешивался в дела другого. Эдгара это вполне устраивало.

Слоняясь по квартире, гоняя чай и бесконечно куря на балконе Эдгар настраивал себя на вечернюю бурю...

Было четыре часа дня, когда ключ в замочной скважине скрипнул и в квартиру вошёл отец. Увидев сына он ничего не сказал, и Эдгар тоже не хотел начинать первым. Но по выражению лица отца было ясно, что он уже догадался обо

всём.

– Ну, что скажешь, москвич? – спросил батя сухим тоном.

– У меня не приняли документы из-за отсутствия на характеристике гербовой печати, – виноватым голосом сказал Эдгар.

– А ты не мог показать мне документы перед поездкой в Москву? – спросил отец.

Эдгар вдруг задумался о том, почему он этого действительно не сделал. Ответ в своей душе не надо было искать долго: просто Эдгар не доверял отцу, у него не было с ним душевного контакта, потому что он всегда помнил, что ещё в школьные годы любая инициатива с его стороны вызывала только крики отца и бесконечное чтение нотаций. Это так выматывало нашего героя, что он даже учиться в родном городе не хотел главным образом именно из-за этого – чтобы не слушать нравоучения своего отца.

Тем временем пришла с работы и мать нашего героя. Эдгар ушёл в свою комнату, которую он делил с младшим братом, и стал прислушиваться, о чём говорили его родители. Но они обсуждали только текущие вопросы. О нём – ни слова.

Наконец вечером, когда пришёл и брат со школы – он учился в обеденную смену – вся семья стала ужинать. Эдгар сидел за столом с понурой головой и ждал, что скажут отец или мать. Наконец молчание нарушила его мать:

– Сынок, а ты бы не хотел снова поступить в свой инсти-

тут?

Эдгар с удивлением посмотрел на неё.

– А разве это можно ещё сделать? Ведь вступительные экзамены там вот-вот начнутся, – произнёс он сдавленным голосом.

– Ничего, я поеду с тобой и поговорю с деканом, – сказала мать.

В душе Эдгара вновь затеплилась надежда: ведь так он будет спасён от осеннего призыва в армию, которого так боялся.

Уже через день они с матерью выехали в город Т. поездом.

2.

В городе Т. Эдгар со своей матерью напрямиком направились в деканат физтеха, который находился в десятом корпусе. Мать коротко постучав вошла к декану. О чём они говорили Эдгар не слышал. Он стоял в коридоре и мучительно ожидал, когда будет известно что-то определённое.

Наконец мать вышла из кабинета декана. Она взяла сына за руку, и они отошли в сторону.

– Сейчас иди в библиотеку и начинай сдавать вступительные экзамены, первый уже начался, – сказала мать сыну.

Эдгар испытал всплеск эмоций в своей душе: значит ещё не всё потеряно!

Он энергичным шагом двинулся к библиотеке института, где шёл экзамен, как выяснилось позже, по математике. Он вошёл в аудиторию и увидел, что все уже сидели за столами и, напряжённо думая, решали свои вступительные задания. Эдгар прошёл на место, которое указал ему преподаватель, и сел за первый стол. Получив задание, он тут же принялся записывать ответы решений в отведённые для этого графы на билете. Решения получались автоматически. Почти все задачи он решил сходу, в уме. Только записал ответы. Прошло всего лишь полчаса, как он встал и направился к столу преподавателя, следившего за ходом экзамена, и положил перед ним свой экзаменационный билет с решёнными задачами.

Выходя он увидел, как одна девушка вдруг подняла голову и, посмотрев на него, сказала удивлённым голосом:

– Что, уже всё что ли?

Эдгара охватило чувство лёгкого триумфа. Да, он на многое способен, да только не все это хотят видеть, подумал он про себя и вышел из здания библиотеки на крыльцо. Он увидел, что у входа дежурили двое: его бывший одноклассник по фамилии Лоза и проклятый Сменец. Эдгара внутренне передёрнуло при виде последнего, но он быстро взял себя в руки. В конце концов, Семенец был такой же студент, как и все, и не стоило раздувать свою ненависть к нему до масштабов Вселенной, подумал про себя Эдгар и пошёл в общежитие, где должна была ждать его мать. Как они и договаривались...

Мать Эдгара, узнав, как сын быстро сдал экзамен – в том, что на отлично, она и не сомневалась – сказала с усмешкой:

– Я слышала, как на кафедре один преподаватель сказал другому: ты его поближе посади, чтобы было видно будет он списывать или нет.

Эти слова вызвали сочувственную улыбку нашего героя и он только промолчал в ответ.

– Ну в общем, всё у тебя теперь нормально, – сказала мать и добавила: – Ты сдавай теперь экзамены снова, я обо всём договорилась.

– А что ты им сказала, что они меня вот так просто допустили? – спросил Эдгар.

– Что они отправили тебя в Москву с характеристикой, которую дают для ухода в армию, с треугольной печатью, – ответила мать.

Об этом Эдгар в своё время и не подумал: он не был исушён в канцелярских делах в силу своего возраста. Так вот оно в чём дело было, печально вздохнул он, и они с матерью направились на свой пятый этаж, где комендант общежития выделила им на двоих пустующую комнату.

На следующее утро мать уже поездом уехала обратно и Эдгар остался один. Итак, он должен был просто снова блестяще сдать экзамены и стать снова студентом первого курса. До экзамена по физике было ещё несколько дней, и наш герой задумался, чем ему заняться в свободное время, ведь готовиться к экзаменам ему не было никакой необходимости. Он был в отличной форме.

Вечером того же дня он направился в комнату, где жила его знакомая по первому году Света. Придя он обнаружил, что её не было дома, зато Юля была на месте. Эдгар вкратце рассказал ей историю своих мытарств. Юля только слушала и сочувственно кивала головой.

– Ты ведь мог быть теперь уже на втором курсе! – вдруг сказала она и добавила что жаль, что нет Светы, – она бы сильно обрадовалась, узнав, что ты вернулся.

Эдгару это очень польстило, значит Света была всё таки равнодушна к нему.

– А где она кстати? – спросил он Юлю.

– Она в студенческом отряде проводников «Голубая стрела». Просто ночует сегодня там с толпой, – ответила та.

«Значит она в студотряде», – подумал Эдгар.

– А на каком поезде они работают? – спросил он снова после короткого раздумья.

– На московском, – последовал краткий ответ Юли и Эдгар понял, что пора уходить.

На следующий день после обеда он сидел на скамейке перед своей общагой и лениво курил «Астру». Странно, но мыслей не было никаких. Тревоги за своё будущее тоже пропали также резко, как они пришли к нему в Москве. Он знал, что снова будет зачислен, как и в первый раз. В этом году поступить было даже проще, чем в прошлом потому, что сочинения за которое он немного волновался отменили. Вместо него был только тест по правописанию. Так он сидел некоторое время, пока не увидел, что Семенец подсел к нему на скамейку. Эдгар немного занервничал.

– На кафедре все только и говорят, как ты математику за полчаса сдал, – начал Семенец.

Странно, но в его голосе не было вражды, и не было подколов, подумал Эдгар.

– Я в хорошей форме, ведь в Москву готовился, – скромно ответил наш герой.

Они разговорились так, ни о чём. Эдгар внутренне расслабился и знал, что от Семенца можно было больше не ожидать гадких слов, которые ранили его самолюбие поначалу. Так

завязалось их знакомство. Семенец был для Эдгара каким то необычным. Ему казалось, что в нём скрыта какая-то тайна, которую пытливый ум Эдгара стремился узнать. Семенец был загадочен, но что делало его таким? – это Эдгар решил в будущем разузнать получше. А пока они коротко посидев и мирно поговорив разошлись каждый по своим делам.

3.

Эдгар, как и в первый свой абитур, сдал на отлично все экзамены и был снова зачислен на первый курс. Более того, у него уже была «в кармане» и первая сессия без троек и с одной отлично. Это давало ему снова право на повышенную стипендию. Он решил дождаться осени, а с ней и начала учебного года, чтобы перезачесть все свои экзамены за первый семестр, и был рад тому, что первые полгода учёбы можно было вообще ничего не делать, только ходить на физическую подготовку, по которой у него так и не было зачёта.

А пока он решил сделать одну очень важную на его взгляд вещь. А именно сменить комнату, в которой он жил поначалу, на другую, которая не была бы в опасном соседстве с комнатой старосты этажа. Ведь если этого не сделать, то ему снова обеспечено постоянное мытьё полов на этаже.

Он поговорил с комендантом на эту тему и та вошла в его положение. После того, как комендант общаги познакомилась с его матерью, она стала относиться к Эдгару более тепло, чем раньше. Наш герой это сразу заметил.

Он получил ключи от новой комнаты за номером 514. Его сильно радовали два обстоятельства. Первое: она была столь далеко от комнаты, где жил староста этажа, что и трезвому до неё идти бы не хотелось, не то что пьяному. Эдгар знал, что староста их этажа был «афганец» с травмированной психи-

кой, а потому любил лечить душевные раны крепким алкоголем. Второе: окна комнаты выходили теперь не на унылый завод и помойку за общагой, а на другую сторону, где росли высокие деревья и стояли общежития других факультетов напротив. Это была «блатная» сторона, отметил Эдгар про себя и остался доволен. Теперь и пожить можно, его настроение резко взметнулось вверх и он почувствовал себя просто счастливым. Его радость была вызвана тем, что московская авантюра была позади, что у него теперь отличная комната и что всё в его жизни в, общем-то, прекрасно и впредь будет всегда только так, а не иначе...

Потихоньку наступило первое сентября, а с ним и занятия в институте. Соседями по комнате Эдгара оказались ребята из Красноярска 45, так называемого «закрытого города». Одного звали Денис и был он довольно симпатичным парнем, второго Эдгар прозвал про себя «Сисом». Его фамилия была Сисенко и это, на первый взгляд странное, прозвище показалось Эдгару вполне уместным. К тому же он был невысокого роста. Третьего он прозвал Арнольд. Почему – будет ясно немного позже. Конечно, Эдгар был недоволен таким плотным соседством и про себя подумал, что от них надо будет со временем избавиться. Его мечтой было жить в комнате с Олегом, его другом по первому курсу, который был в данный момент на службе в армии. Они переписывались, и Эдгар знал, что Олег прошёл учебку и стал сержантом. Но когда-то он демобилизуется и Эдгар решил

постараться подготовить для него комнату. Что ж, он постарается избавиться от этих красноярцев, но как – это было ему пока неясно.

4.

С наступлением занятий Эдгар быстро перезачёл себе все сданные в прошлом учебном году экзамены и решил, что пришло время и отдохнуть по-настоящему. Картошка, которая началась по осени вновь, тоже его не пугала. Он был теперь опытен и тут же запасся всем нужными справками, чтобы не ездить в этот проклятый совхоз. Оставалось только подумать, как быть с физподготовкой, по которой у него так и не было зачёта, ведь на занятия надо было ходить. Но когда он думал о том, что морозной сибирской зимой ему предстоит снова бегать на лыжах, то волосы на его голове вставали дыбом от ужаса. Но ничего, решил он про себя, что-нибудь он придумает.

Тем временем в общежитии всё шло, как и обычно. Его соседи по комнате – молодая поросль из Красноярска – терпеливо ходили на все мероприятия, которые включал в себя учебный процесс. В данный момент это была как раз уборка картофеля. Эдгар потихоньку начал приглядываться к ним, пытаясь понять, что они из себя представляли. Денис был скрытен и себе на уме. Когда его о чём-то спрашивали, то отвечал он односложно и чаще всего просто уходил от ответа. Сис был вроде бы в порядке и с ним можно было поговорить: парень он был эрудированный. Арнольд не понравился Эдгару с первого же взгляда, в дальнейшем это впечатление

только усилилось, а пока наш герой подумал, что первым, от кого следовало избавиться, был именно Арнольд. Эдгар решил, что со временем он его просто выживет из комнаты.

Студенчество нашего героя приходилось на начало девяностых и в студенческом городке, как грибы после дождя, множились различные видеосалоны. Народ валил в них валом и предприимчивые студенты, как правило старших курсов, не упускали шанса навариться на этом. Вход в видеотеку стоил один советский рубль и каждый имел возможность посмотреть видеопroduкцию «гнилого Запада».

Не был исключением и наш юный герой. Его кумиром моментально стал Арнольд Шварценеггер. Эдгар начал смотреть все его фильмы. Но художественная сторона сюжетов его привлекала мало: он постоянно разглядывал только мышцы своего кумира. Потихоньку в нём начало зарождаться желание самому стать примерно таким же, как его кумир: он тоже захотел стальных мышц. Надо сказать, что тело нашего героя было хилым и тщедушным, и отец Эдгара постоянно подсмеивался над сыном, что у него «воробьиная грудь». Но наш молодой человек унывать по этому поводу не стал. Вместо этого он направился на поиски атлетического зала, чтобы начать заниматься культуризмом, благо времени у него было теперь хоть отбавляй.

Недалеко от его общаги был огромный спорткомплекс под названием «Томь» и Эдгар в один из своих вечеров направился туда, посмотреть не было ли там тренажёрного зала.

Какова же была его радость, когда он увидел там довольно просторное помещение, всё заставленное тренажёрами, выкрашенными в жёлтый цвет. Это было то, что он искал. Недолго думая он подошёл к двум огромным парням, которые показались ему тренерами, и спросил на каких условиях можно было заниматься. Один из двух гигантов сказал ему сколько стоит месяц занятий и добавил, что заниматься можно сколько угодно. Пятнадцать рублей, а именно столько надо было платить, показались Эдгару смехотворной суммой и он решил, что начнёт заниматься уже со следующей недели.

Эдгар начал свои занятия атлетизмом, как и планировал. Он составил себе начальный комплекс и стал по нему заниматься. Но главное пока было не это, а то, что он вдруг придумал, как избавиться себя от ненавистной физподготовки. Он договорился на кафедре физвоспитания о том, что будет приносить справки из «Томи», подтверждающие, что он там регулярно занимается, а ему за это буду ставить зачёт по физподготовке. Наш молодой человек был несказанно рад всей элегантности этого простого на первый взгляд решения проблемы. Что ж, теперь он будет просто жать штангу и становиться мускулистым монстром, как его кумир из видеофильмов...

Повседневная жизнь Эдгара стала тоже интереснее. Круг его знакомых расширился. В комнате напротив поселились интересные парни из славного города атомщиков Шевченко, что в Казахстане. Эдгар знал, что там находится уникальная

станция-опреснитель. Реакторы этой станции были на быстрых нейтронах и в качестве теплоносителя использовался жидкий натрий.

Парней в комнате шевчуганов было четверо. Один понравился Эдгару сразу: его звали Костя Гурин, он был симпатичен на лицо, если бы не пара угрей, которые портили общую картину. Вторым был Рафаил. По национальности он был азербайджанец, а его повадки выдавали в нём полууголовные наклонности. Эдгар решил держаться с ним на дистанции. Кавказцы всегда напрягали его и вызывали какую-то непонятную тревогу: он не доверял им. И хоть Рафаил и был родом с Казахстана, всё же его корни были там, среди суровых кавказских хребтов. Третий был тоже смазлив на лицо и обладал какими-то ленивыми повадками. Его звали Король. Это была его фамилия, и Эдгару очень понравилось, что фамилия прекрасно может пойти и за прозвище. Впрочем, так все и делали. Король имел спереди два золотых зуба, что придавало его внешности какой-то полублатной шарм. Четвёртый парень был мал ростом и невзрачен. Поэтому впоследствии старшаки на этаже окрестили его Промокашкой. Эдгар не брался впадать в раздумия, почему его так прозвали. Просто Промокан, Промокашка и всё тут.

Костя и Рафаил были одногодками Эдгара – просто их день рождения был осенью и они уже учились в школе с теми, кто был на год младше их. Все четверо были одноклассниками. Они все приехали с бодрым настроением на учёбу, но

Эдгар воспринимал это с определённой долей скепсиса: он знал, что делает с людьми свободная жизнь в общаге, где нет присмотра родителей и каждый решает сам, что ему делать, а что нет.

«Что ж, посмотрим, господа инженеры, как вы будете учиться и когда первого из вас выгонят за прогулы», – иронично думал Эдгар, но ничего не говорил вслух.

Между тем, он решил что Рафа, как он прозвал про себя Рафаила, можно будет натравить на Арнольда, который был четвёртым в комнате Эдгара и которого наш герой решил выжить. Арнольд не нравился нашему герою всем: своей худобой, своими полуеврейскими замашками. Эдгар вспомнил, как однажды Арнольд сказал, что если бы в общаге случился пожар, то он бы выпрыгнул в окно, прихватив с собой только шахматы. Эдгар долго размышлял над этими словами. Арнольд вовсе не был мастером этой мудрой игры. Его обыгрывали многие. Но то, что Арнольд так подчёркнуто возносил эти грёбаные шахматы, вызывало в душе Эдгара ненависть. Ему казалось, что это и есть еврейская мнимая интеллигентность. Он был уверен, что Арнольд пускал просто «пыль в глаза», пытаясь показать всем какой он умный, не являясь таковым на самом деле. Одним словом, шахматы поставили Арнольду «мат». Эдгар понял, что он избавится от этого «жидёнка», как он презрительно называл Арнольда про себя. Это было вопросом времени.

5.

Конечно, не только интриги плёл наш герой. Его так же интересовали и новые девушки, которые появились в новом учебном году. Со Светой, видимо, было покончено. Она не показывала к нему явного интереса и это просто надоело Эдгару. Но на горизонте появились другие. В комнату к шевчуганам начали приходить две девушки с третьего этажа. Их звали просто: Марина и Лариса. Последнюю Эдгар заметил ещё раньше. Она стояла однажды у дверей комнаты его новых знакомых и просто стучалась. Эдгара поразила её зрелая стать, а главное, её медно-рыжие длинные, до лопаток, пышные волосы. Когда он увидел её впервые, то его взгляд остановился на ней и он почувствовал, как её внешность его слегка загипнотизировала. Из-за Ларисы он стал чаще навещать шевчуганам. Постепенно он установил контакт и с этими двумя девушками.

Марина обладала какой-то русской внешностью и, как ни странно, понравилась нашему герою больше, чем Лариса. К тому же Лариса перекрасила свои волосы через несколько дней в радикально чёрный цвет и стала нравиться Эдгару меньше, чем раньше, когда она была ещё рыжей. Лариса показала Эдгару фотографии Марины, где она была с косой, и это добило Эдгара. На него нахлынуло какое-то наваждение.

Хотя наш герой был молод и только начинал разбираться

в лабиринте своих чувств. Тогда он даже не знал, какие девушки ему нравятся. Он просто никогда не задумывался над этим. В школе у него не было опыта и из-за учёбы личными вопросами было просто некогда заниматься. Его философия в этом вопросе была универсальнее. Он смотрел на интересную с его точки зрения девушку и прислушивался к себе: что он чувствует, что он думает, каково первое впечатление. Так было и на этот раз.

Его симпатии раздвоились. Ему нравились и Лариса, и Марина, но каждая по-своему. Они были разные: Лариса производила впечатление очень зрелой особы, Марина же – наоборот: Эдгар назвал это про себя «детски чувственная». Так он, как можно точнее, охарактеризовал про себя Марину. И именно это обстоятельство склонило чашу весов в её пользу. Эдгар решил сблизиться с Мариной. Ведь Лариса была всё равно всегда рядом. Они с Мариной были очень дружны.

Начались новые времена. Эдгар постоянно пропадал в комнате шевченковцев. Там же были и его новые знакомые девушки: Марина с Ларисой. Но вскоре нашему герою надоело ходить к ним только из-за дам и он предложил девушкам приходить к нему в 514-ю. Эдгар считал, что его комната была намного уютнее, да и вид из окна был гораздо приятнее: не проклятый завод, а ветки живых деревьев. Вскоре после девушек к нему в комнату потянулись и шевчуганы, а именно Раф и Костя. Это было только на руку Эдгару, кото-

рый решил, что план выживания Арнольда пора и начинать. Теперь для этого было самое подходящее время.

6.

В один из осенних вечеров, когда молодёжь из комнаты Эдгара была дома после занятий в институте, Эдгар решил, что пора заняться и Арнольдом. В комнате сидели также Раф и Костя. Все маялись от скуки и вели разговоры ни о чём. Даже девушки Марина и Лариса не вносили в обстановку некоторой интриги.

Эдгар просил Рафа, чтобы «чморением» занялся именно он. Так у Арнольда не должно было остаться подозрений, кто стоит за всем этим спектаклем. Раф сидел и о чём-то разглагольствовал, при этом он смотрел на тяжёлую гирию. В его горячей кавказской голове рождался план, с чего бы начать. Но видимо само прозвище Арнольда натолкнуло Рафа на мысли, как приступить к столь «увлекательному» занятию, как унижение при всех другого.

Рафаил начал с тирады о том, что и Арнольду надо уметь играть не только в шахматы, но и быть «настоящим мужиком». Для этого, по мысли Рафа, он сначала должен был поднять тяжёлую двухпудовую гирию. Арнольд под ироничными взглядами окружающих начал пытаться толкнуть вверх своим дохлым телом тяжёлое ядро гири. Конечно, как он ни старался и не изгибался при этом, ничего у него не получалось. Марина и Лариса наблюдали с интересом за всем происходящим. Как ни странно, но никакого сочувствия или жалости

к Арнольду Эдгар в их глазах не заметил. Они просто весело скалились и смотрели.

Видя, что Арнольд не может доказать, что он «мужик», толкнув гирю, Раф придумал другой тест на это столь «почётное» звание. Он вдруг встал со своего стула и, подойдя к Арнольду, спросил:

– А ты целовал баб когда-нибудь?

Арнольд молчал. Ему нечего было сказать на это. Тогда Раф, видя, что унижаемый только молчит, сказал:

– Я покажу тебе, как это делается.

С этими словами он попросил Ларису подняться с кровати, на которой она сидела, нагло обнял её и глубоко засосал её в рот. Язык в язык. При этом нашего героя покоробило. Ведь речь шла только об Арнольде, зачем было Ларису-то трогать?

Закончив свой засос, Раф, нагло глядя на дохлого Арнольда, сказал ему, блеснув глазами:

– А теперь ты.

Арнольд тупо смотрел в пол и не двигался. Лариса, отвернувшись от всех, набрала стакан воды и начала полоскать свой рот. Эдгар посмотрел на неё. В выражении её лица читалась брезгливость.

«Неужели ещё и Арнольд повторит с Ларисой этот трюк?» – вдруг начал вертеться в голове Эдгара тупой вопрос.

Ему стало жалко Ларису, которой он, в общем-то, симпа-

тизировал. Он вдруг решил прекратить это «веселье», которое, по его мнению, пошло «не в ту степь». При этом он заметил, что Раф начал входить в раж и его вот-вот «понесёт». Эдгар встретился с унылым взглядом Арнольда и показал тому движением глаз на дверь. Тот догадался и сказал Рафу.

– Мне надо выйти. Я скоро приду.

Раф не возражал и Арнольд быстро покинул комнату. Лариса тоже потихоньку взяла себя в руки и смотрела спокойно на остальных. Эдгар втайне раскаивался, что из-за этого «чёрта» Арнольда пострадала, как он считал, и Лариса, пусть немного, но и этого было более, чем достаточно.

Все посидели ещё немного и поняв, что «продолжения кино» не будет, начали потихоньку расходиться по своим делам, благо в общаге было всегда что делать...

7.

Эдгар спустя некоторое время занялся плотнее Мариной. Он решил не «гнать лошадей» и не выдавать себя, что он ещё девственник. Ему было просто стыдно. Надо сказать, что наш герой обладал мужественной внешностью, и многим казалось, что у него уже «была куча баб», но Эдгар знал, насколько далеки от действительности были эти представления окружающих. На занятия ходить ему не было нужды, ведь вся его первая сессия была с успехом перезачтена. Всё своё время он использовал только для посещений качалки и для волнительных встреч с девушками. Сейчас в его прицеле была Марина.

Они ходили на фильмы в видеосалонах с участием его кумира Шварценеггера. И после каждого фильма Эдгар с воодушевлением рассказывал своей подружке, как он станет таким же. Та его слушала с блеском в глазах, который так свойствен молодости, но ничего не говорила при этом.

В комнате, где он жил, произошли долгожданные перемены: Арнольд свалил жить к своим друзьям на шестой этаж.

«Теперь он может всего себя посвятить шахматам», – с иронией подумал Эдгар и обрадованно вздохнул. Его план увенчался успехом и больше этот доходяга никому не станет «мозолить глаза».

Дни текли своим чередом. Марина и Лариса были посто-

янными гостями в комнате Эдгара. С Ларисой у Эдгара установились неплохие дружеские отношения. Но она вызывала в душе Эдгара непонятную тревогу и тайный страх своей взрослостью и, как казалось Эдгару, опытностью. Раф шуточно возмущался, что 514-я у них «баб отбила», но его слова воспринимались всеми только с лёгкими улыбками.

И всё бы было нормально, если бы Эдгар не чувствовал некоторого тупика в отношениях с Мариной. Она не давала себя целовать и не шла ни на какой более менее интимный контакт. Эдгара при этом охватывало какое-то странное чувство двойственности. С одной стороны, глубоко посмотрев в себя, он понимал, что Марина ему, по большому счёту, в общем-то безразлична. С другой стороны, на него нашло какое то наваждение и он пытался развивать с ней отношения дальше. Но, что странно: чем дальше он «давил на неё», тем упорнее она сопротивлялась и пресекала всяческие попытки с его стороны.

«Видимо, она меня тоже особо не любит», – равнодушно думал Эдгар.

Марина же постепенно начала рассказывать Эдгару какая она «падшая» и в общем-то недостойная его, Эдгара, высоких чувств...

Наш герой понял, что она его просто не хочет, и поэтому выдумала весь этот спектакль. В один из вечеров она заявила, что в прошлом даже кололась, и Эдгар ухватился за это высказывание. В его голове созрел план.

– Хорошо. Я хочу убедиться в том, что ты рассказываешь. Я достану тебе шприц и ты при мне уколешься, – зло сказал он ей.

Марина ничего на это не ответила. Только она этим же вечером пожаловалась Ларисе. В свой план мести Эдгар посвятил и Костика, который тоже был зол на Марину, а может просто искусно изображал своё понимание проблем Эдгара с Мариной. Костик нужен был Эдгару, чтобы получить заветный шприц. Конечно, он не был извергом, чтобы заставлять Марину уколаться. Он просто хотел убедиться, что она готова это сделать. А если бы она и вправду бы попыталась уколаться, Эдгар собирался вырвать у неё шприц и считать свой эксперимент на этом законченным.

– Они ведь и вправду сделают это, – сочувственно сказала Лариса Марине, когда та посвятила её в свои проблемы. Но Марина, немного подумав, решила пожаловаться Рафу на Эдгара.

– Рафа, на меня наехали, – плаксивым голосом сказала она ему. Она чувствовала, что между Рафаилом и Эдгаром есть недопонимание, и Эдгар был к тому же не самым сильным из них двоих.

Раф и вправду «точил зуб» на Эдгара. Объяснить почему – трудно. То ли потому, что в тот памятный вечер ему не дали поиздеваться над Арнольдом вдоволь. То ли потому, что причина лежала ещё глубже: Раф чувствовал в Эдгаре соперника в своём праве на безусловное моральное лидер-

ство во всей этой компании.

Так или иначе, но Раф решил помочь Марине выпутаться из этого клубка.

8.

В один из слякотных ноябрьских вечеров, когда все уже пришли с занятий, Эдгар слонялся по этажу и не знал, чем ему заняться. Тут к нему подошёл Рафаил и спросил:

– Не хочешь присоединиться к нам?

– А что вы делаете? – спросил Эдгар.

– Заходи – увидишь.

Эдгар вошёл в комнату, где сидела ещё пара студентов. Одного звали Тёма, а второй имел прозвище Заика из-за врождённого дефекта речи. Они пьянствовали. На столе стояла начатая бутылка водки и нехитрая закуска из кусочков хлеба и нарезанных ломтиков сала.

Они налили Эдгару полный стакан водки.

– А чё так много? – спросил он.

– Штрафной, – лениво пояснил Тёма.

Эдгар молча выпил и нарочито не закусывая только понюхал кусочек хлеба. Он хотел показать какой он бывалый и поэтому немного бравировал. Между тем водка резко ударила в голову и Эдгара вдруг сильно развезло. Он потерял чёткую координацию движений. Раф заметив это спросил:

– А что значит для тебя «быть мужиком»? Только не надо всех этих пионерских объяснений. Просто ответь на вопрос.

Эдгар понёс какую-то околесицу о том, что надо держать слово и отвечать за себя. Он соображал как в тумане: алко-

голь делал своё дело. Но всё же главное до него дошло: это была ловушка.

Рафаил долго слушал мутную речь Эдгара и решил, что пора переходить к делу, тому, для чего они, собственно, Эдгара и пригласили.

– Ты п...с! – вдруг резко и агрессивно сказал Раф.

– Это ты п...с! Тварь! – так же резко и зло ответил ему Эдгар и ему было уже наплевать, что будет дальше. На унижения этого урода он ответил ему тем же.

– Ты отвечаешь за свои слова? Вставай! В стоечку! – распалился шевчуган и встал сам из-за стола.

Эдгар встал, но как только он сделал это, тут же понял, что боец из него никудышный: его штормило и даже просто удержаться на ногах стоило ему большого труда.

Первый же удар Рафа чуть не сбил Эдгара с ног. Он пытался отвечать, но это было практически невозможно: он видел Рафа очень расплывчато и руки не слушались его. В его ударах не было резкости и неожиданности. По сути, он просто был грушей, которую эти три подонка собирались избить.

Когда Рафу надоело бить, он сел за стол и налил себе водки. Его место заняли Тёма и Заика. Матерясь, они избивали его вдвоём. Эдгар только краем сознания пытался понять, что он сделал этим двоим, что в них было столько злобы и ненависти к нему. Ведь они были практически незнакомы. Он только защищал как мог свою голову от ударов, сыпавшихся на него градом. В общем-то эти двое были гораздо

слабее кавказца и это немного обнадежило нашего героя. Наконец эти ублюдки тоже устали и направились к столу, за которым восседал Раф, по-хозяйски наблюдавший за происходящим.

Эдгар встал и шатаясь вышел из комнаты. Из его носа текла кровь. Он едва дошёл до своей комнаты, постоянно держась за стену. Ему надо было прийти в себя и подумать о том, что произошло.

На следующий день Эдгар молчал и никому не говорил ни слова. С Мариной было покончено. Костик рассказал ему, что она жаловалась Рафу. И вдруг Эдгар вспомнил, что Раф во время избиения говорил ему:

– Костик тоже хотел тебе вье...ть.

Когда наш герой вспомнил это он уже не знал кому из этих лжедрузей доверять, а кому нет. Кто говорил правду, а кто врал? Был ли Костик тоже его врагом? Он ничего не сказал Гурину, а только промолчал в ответ. Утешил его только Король:

– Да, у Рафушки есть сила. Мы его всем классом чморили, чтобы место своё знал.

Эдгар понял расклад и ему стало вдруг тошно. Что ж, он порвёт со всей этой кодлой и очистится от всей этой мерзости, марин, шевчуганов и их интриг.

Расстроил его только Сис, жилец из его комнаты, который по словам Рафа, сказал после всего:

– Правильно вы Майера избили, так ему и надо.

Майер – это фамилия главного героя этого повествования.

Эдгар сложил все факты, которые вскрыло последнее событие: он был в окружении врагов. Вывод был неутешителен, но Эдгар не стал унывать. Впереди было много работы. Он будет «зачищать» комнату от красноярцев с тем, чтобы там жил Олег, его друг с первого курса, когда демобилизуется из армии.

9.

Эдгар знал, как продолжить свою «зачистку» комнаты. Денис был и так ленив, и Эдгар знал, что после первой же сессии он вылетит из института пробкой. Всё время вместо того, чтобы посещать лекции, Денис просто спал, а вечером сидел на седьмом этаже в комнате своих земляков, которые учились на другой специальности. Сис же был более серьёзной проблемой: он ходил на занятия и в общем-то добросовестно учился. Но был момент и в его жизни, над которым, по мнению Эдгара, стоило поработать: а именно то, что Сис не чувствовал себя физиком, а тяготел к изучению экономики.

– Понимаешь, я чувствую что это не моё, – говорил он Эдгару в минуты откровений и тёплых бесед.

Эдгар в такие моменты надевал на себя маску понимания и заботы; он не мог забыть, что Сис одобрил за его спиной его унижения от шевчуганов. Цель Эдгара была только одна: расправиться с последним из красноярцев, зачистить от них комнату за номером 514...

– Так значит тебе и надо просто бросить этот институт и учиться на экономиста, – заронил зерно сомнения в душу Сиса Эдгар и начал ждать, что из этого выйдет.

Между тем в конце ноября произошло радостное для всех студентов событие. Указом министерства обороны они осво-

бождались от несения службы в воинских частях. Эдгар не мог поверить своему счастью. Ведь теперь можно было не бояться армейских унижений. От Олега вскоре он получил гневное письмо, где тот обещал, что после службы они будут всех «строить» когда демобилизуются. Но эти письма Эдгар воспринимал с усмешкой: он понимал недовольство тех, кого уже призвали. Но отчаяние Олега было напрасным. Вслед за первым указом министерства обороны вышел и второй, где говорилось, что студенты, ранее призванные в ряды вооружённых сил, будут освобождены от дальнейшего прохождения службы. Этот указ взволновал Эдгара. Ведь вскоре вернётся Олег, а комната ещё не готова.

По поводу Дениса Эдгар не волновался. Его можно было считать практически отчисленным после зимней сессии. А вот Сис ещё колебался: стать ему экономистом или нет. Над этим наш герой продолжал работать.

– Сам посуди. Если ты не испытываешь тяги к физике, то зачем себя мучить? Я просто чувствую, что ты прирождённый экономист, – говорил Эдгар Сису в свободные минуты. Он чувствовал, что надо торопиться.

– Ты серьёзно так считаешь? – спрашивал Сис неуверенно.

– Конечно, – Эдгар старался быть как можно более убедительным.

После таких разговоров его сосед по комнате ходил весь погруженный в свои раздумья, пока в один прекрасный ве-

чер не выдал Эдгару:

– Всё решено. Зимой я отчисляюсь, забираю документы и буду поступать в Красноярске на экономический.

– Конечно, правильно. День рождения у тебя осенью и в армию тебя никто по весне следующего года не заберёт. Ты можешь быть спокоен, – поддакивал ему Эдгар.

Он знал, что его слова действуют на соседа успокаивающе. Но раньше времени наш герой радоваться не спешил: ему нужно было, чтобы Сис фактически забрал документы. А пока, думал Эдгар, пусть он явно завалит сессию.

– Я бы на твоём месте даже сессию не стал бы сдавать, а просто сразу бы готовился к вступительным экзаменам в Красноярский университет.

Сис подумал, что в словах Эдгара есть здравый смысл, и послушался совета. Что ж, дело почти в шляпе, ликовал втайне Эдгар...

Так скучно прошёл конец ноября и декабрь. Война с шевчуганами и их девками была позади. Эдгар порвал с ними всяческие контакты. Он только втайне злорадствовал над Рафом: сессия была уже на носу и он предвидел, что у его врага будут серьёзные проблемы с первыми экзаменами.

«Это тебе не меня, тварь, пьяного избивать» – зло думал Эдгар и уже краем сознания предчувствовал отчисление знойного кавказца. Сам же он решил внутренне настраиваться на учёбу. Первые полгода повтора прошли и со второго семестра ему предстояло «впрягаться».

10.

Начались первые экзамены осеннего семестра. Эдгар направился в деканат. Там он начал изучать списки недопущенных и с удивлением обнаружил там фамилии Сиса и Дениса.

«Что ж, порядок», – весело подумал он и направился побродить по городу, что он так редко делал.

После продолжительной прогулки настроение его намного улучшилось. Он успокоился и решил, что сегодня он раскроет Сису свои замыслы. Ему не терпелось унижить предателя.

Вечером, когда Сис как всегда сидел дома, а Денис пропал на седьмом этаже, Эдгар подсел к соседу и душевно спросил его:

– Ну что, как настроение перед первой сессией?

– Я решил забрать документы и учиться дома, – миролюбиво ответил ему студент.

– Ты думал это правда, что я говорил тебе, что ты талантливый экономист? – спросил Эдгар прямо.

Сис молчал. – Я так говорил, чтобы ты забрал свои документы и поскорее свалил отсюда. Потому что вскоре вернётся мой друг из армии и ему нужно где-то жить.

Сис вдруг помрачнел. Он выглядел опечаленным.

– Я думал, ты правда веришь в мои силы, – сказал он сдав-

ленным голосом.

– Нет, я просто хотел от вас всех избавиться, – жёстко сказал Эдгар и решил не говорить, что его ложь была своего рода мстью за предательство Сиса, когда последний злорадствовал над тем, что Эдгар был когда-то избит.

Расстроенный Сис вышел и сел на корточки у дверей комнаты. Нервно трясущимися пальцами он достал дешёвенькую сигарету без фильтра и, стараясь унять дрожь в пальцах, закурил. Эдгар вышел вслед за ним. Он видел, что Сис нервничает, и это доставляло ему почти бесовское наслаждение.

«Так-то, тварь» – зло подумал он ещё раз и, глянув на этого низкорослого прыщавого «мальчика», пошёл, легко навистывая, заглянуть к кому-нибудь «на огонёк», благо в его девятиэтажной общаге таких возможностей была масса.

Немного послонявшись по общаге и взяв себя в руки, он решил, что на Новый год и последующие каникулы он уедет домой к родителям в город Н. Все дела в институте были завершены. Проклятый зачёт по физподготовке тоже погашен. За полгода нерегулярных занятий в атлетическом зале он не прибавил в весе и не нарастил никаких особых мышц.

«С нового года надо взяться за штангу серьёзнее», – решил про себя Эдгар.

Через несколько дней он купил в кассе билет на поезд: у студентов была в разгаре сессия и билеты ещё были в свободной продаже. Уже на следующий день, взяв с собой всё необходимое, он сидел в плацкартном вагоне поезда и рав-

нодушно смотрел на старинный, ещё царских времён, вокзал города Т. Наконец вокзальные часы показали время отправления и поезд, издав протяжный сигнал, стал набирать ход...

11.

Новый год и все зимние каникулы Эдгара прошли обычно и немного скучно. Вся семья тихо посидела за праздничным столом, а потом все разошлись. Большого, впрочем, Эдгар и не ждал. Ведь в общаге ему было просто не с кем справлять Новый год. Шевченковские были врагами и красноярцы вот-вот и вовсе должны были разъехаться. Эдгар надеялся, что ближе к весне уже вернётся Олег из армии и жизнь пойдёт как и прежде. Каникулы прошли довольно быстро и уже снова пора было собираться в город Т. на учёбу.

Эдгар вернулся в институт в конце января. Теперь и ему предстояло снова ходить на занятия. К своей радости он обнаружил, что его комната была пуста и красноярцы разъехались по домам. Его соседями сбоку были те, кто начинал с ним учиться в первый раз. Среди них же жил теперь и Семенец. После того, как Эдгар был избит компанией Рафа, он сблизился с Семенцом и это уже походило на дружбу. Нашему герою стал вдруг нравиться циничный юмор его бывшего врага и ему казалось, что Семенец – интересный собеседник. Также в соседней комнате жил парень по фамилии Пахниц, который с первого курса занимался тяжёлой атлетикой и с которым Эдгар сблизился на почве своих занятий по культуризму. Эдгар страдал от того, что он занимался уже полгода, а желаемых мышц на его теле так и не было. Пахниц упо-

коил его, заверив, что не всё так быстро делается и дал пачку фотографий 10 на 15. Это была перефотографированная книга с атлетическими упражнениями.

– Тебе надо составить из них комплекс и употреблять больше белка, – сказал штангист.

– Где же я возьму этот белок? – спросил его Эдгар.

– Покупай смеси для детского питания. Там его большое процентное содержание. Разводи их на молоке и пей. А ещё есть отличный журнал под названием «Спортивная жизнь России». Там много всяких советов. Почитай. Советую, – сказал Пахниц.

Эдгар внял его советам. Семестр уже начался и наш герой, как и все, ходил на занятия. Конечно, былого пыла к учёбе у него уже не было. Теперь его вниманием завладела тема наращивания мышц. После занятий он сидел в Научно-технической библиотеке института и перечитывал журналы, которые посоветовал ему Пахниц. Он делал выписки из них в особую тетрадь. Так он узнал о методе «ударных нагрузок» и вообще почерпнул для себя довольно много полезного, что касалось упражнений с отягощениями. Недолго думая он составил комплексы и начал применять новые знания на практике.

После занятий он с нетерпением каждый день шёл в спорткомплекс и занимался по своим методикам. Приходил он в общагу только в одиннадцать вечера после пятичасовых занятий. В его ногах мышцы чувствовались налитыми свин-

цовой тяжестью и от этого ощущения наш герой просто дурел. Придя домой, он разводил детскую питательную смесь в пивной кружке, украденной для этого из бара, и выпивал поливитамины. О том, что они необходимы, он узнал из журнала.

Так шли его дни. Он жил один в комнате. По договорённости со старостой этажа к нему никого не подсеяли. Эдгар объяснил старосте, что вскоре из армии придёт его друг Олег и будет жить у него в комнате. Староста не возражал. Он знал, что по весне призванные в прошлом году студенты должны были вернуться. В своих письмах к Олегу Эдгар писал, что его уже ждёт комната и беспокоиться о том, с кем он будет жить после службы, ему не стоило. Олег был доволен и с нетерпением ждал «дембеля».

12.

В первых числах марта Олег наконец-то демобилизовался. Как выяснилось, его служба была ему на руку. Ведь он теперь считался отслужившим и, даже если бы его отчислили и он потерял статус студента, его бы больше никто в армию не призвал бы. Так что вместо двух лет Олег отбыл в армии всего один год, половину из которого составляла учебка, а вторую половину своего срока он прослужил уже сержантом.

Олег объявился в общежитии. Его приветствовал Эдгар и сообщил, что об его комнате он уже позаботился. Пришли соседи Семенец и Пахниц послушать, что в свой первый день станет рассказывать Олег. Но ничего особого он не говорил и был немногословен. Было видно, что в армии он повзрослел и ему надо было немного адаптироваться к жизни на «гражданке». До армии Олег, по наблюдениям Эдгара, был более болтливым. Но кое-что всё же прояснил вчерашний солдат:

– Баб у меня пока что ещё не было. Займёмся.

При этих словах Олега Пахниц сочувственным взглядом посмотрел в пол. Эдгару же стало удивительно, как Олег вот так запросто сообщает о себе такие детали, которые, по мнению нашего героя, лучше бы было держать при себе.

Пока же на повестке дня стояли другие, более актуальные задачи. Главным был ремонт, который предстояло сделать в их комнате. Эдгар хотел видеть на стенах обои вместо про-

клятой белой извести, как в больнице. И уже в ближайшие дни студенты занялись ремонтом, благо Эдгар заблаговременно запасся всем необходимым. Подъём нашего героя был так велик, что он решил сделать ремонт за один день. Объём работ был небольшим: надо было поклеить обои и покрасить пол. Бодро, с утра выходного дня, два друга Эдгар и Олег взялись за работу. Они делали всё в быстром темпе и уже к вечеру комната была готова. Свежеокрашенным полам надо было дать просохнуть: в комнате стоял невыносимый запах краски. О том, где заночевать, Эдгар по старой дружбе обратился к своим бывшим друзьям-шевчуганам. Костя Гурин не скрывал своего восхищения:

– Вот так надо работать! – говорил он Промокашке.

Олег и Эдгар заночевали на полу в чужой комнате на своих матрацах. Наутро они пошли любоваться своим ремонтом. Открыв дверь ключом, Эдгар только присвистнул: обои за ночь отошли от стен и теперь валялись на свежеокрашенном высохшем полу. От досады его охватила злоба. Теперь всё предстояло переделывать. Но посоветовавшись с Олегом, они пришли к выводу, что пол перекрашивать не надо – и так сойдёт, благо он действительно был в порядке. А обои отстали от того, что форточка окна была ночью открыта. Стремясь поразить всех, как они быстро всё делают, они не учли, что ремонт надо было проводить в два этапа и сначала дать обоям просохнуть, а уже потом красить пол. Но ничего, уже через день новые обои были снова поклеены, правда, цвет

первых нравился Эдгару больше, ведь он специально привёз их из родительского дома.

Теперь всё было готово к тому, чтобы начать «охоту на баб». Эдгар ведь тоже всё ещё был девственником, но так открыто говорить об этом как Олег он просто стыдился. По собственным наблюдениям Эдгара, в отношениях с женщинами ему не хватало какой-то собственной инициативы. И он надеялся, что таким «локомотивом инициативы» станет Олег. Олег будет знакомиться, а он, Эдгар, делать всё остальное...

Глава четвёртая. Женщины.

1.

Первый месяц Эдгар и Олег прожили в комнате вдвоём. Но в душе Эдгара всё же роился чёртик беспокойства, что так долго продолжаться не может. И он оказался прав: вскоре к ним подселили ещё одного студента, демобилизовавшегося из рядов вооружённых сил, по фамилии Долгополов. Староста этажа не скрывал своего недовольства:

– Ни х... себе. Первокурсники, а живут как дипломники!

Так у них появился третий. Нельзя сказать, чтобы он понравился Эдгару. Володя, а именно так его звали, был простоват и манеры его, были в общем-то полуколхозными. Это выражалось во всём: в его говоре, в его повадках и даже в его внешности. Но условия «социалистического общежития» предполагали определённую терпимость и Эдгар смирился: у него уже не было сил снова кого-то выживать, да и он понимал, что вдвоём, как московские студенты, им с Олегом всё равно не жить. Олегу было тоже всё равно. Долгополов вполне его устраивал.

Так потекла их совместная жизнь. Олег и Володя были на потоке Эдгара: ведь все те, кто отслужил, потеряли один год; более того, Долгополов был старше их на год, следовательно

он успел «отмотать» в армии полные два года. Но по этому поводу он не унывал и воспринимал это как должное. Смущало Эдгара совсем другое: Володя оказался весьма «похотливым кроликом» и почти каждую субботу приводил с дискотеки баб. Причём делал он это тайно: он приходил поздно ночью в надежде, что его сожители давно спят. Но его занятия любовью постоянно будили Эдгара, ведь их кровати стояли близко. На утро приходилось мириться с тем, что в комнате очередная девица. Поначалу Эдгар комплексовал: ведь он спал в трусах и ходить перед незнакомыми девицами в своём нижнем белье ему не было особо приятно. Но потихоньку он подавил в себе стыд и, наплевав на все условности, перестал стесняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.